

Государственная стратегия устойчивого развития Эстонии

Устойчивая Эстония 21

SE21

Государственная стратегия устойчивого развития Эстонии «Устойчивая Эстония 21» разработана экспертной комиссией в ходе проработки единичных вопросов устойчивого развития на основе решения от 20 июня 2001 года.

Составление стратегии организовано консорциумом под руководством Таллиннского педагогического университета (ныне Таллиннского университета).

Правительство Эстонии одобрило Государственную стратегию устойчивого развития Эстонии «Устойчивая Эстония 21» 17 марта 2005 г.

Эстонский парламент Рийгигогу одобрил стратегию 14 сентября 2005 г.

Издание Министерства окружающей среды Эстонии

Электронный адрес: <http://www.envir.ee>

Перевод на русский язык: OÜ Luisa Tõlkebüroo

Оформление и верстка: OÜ Arhitektuuri Domeen

Отпечатано 100% на вторично переработанной бумаге

Государственная стратегия устойчивого развития Эстонии

Устойчивая Эстония 21

Одобрено парламентом Эстонии Рийгикогу 14 сентября 2005 г.

Таллинн 2005

Содержание

Содержание	2
Введение	4

I глава

Контекст и цели	9
Контекст	9
Цели	14
ЦЕЛЬ 1: ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ЭСТОНСКОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА	14
ЦЕЛЬ 2: РОСТ БЛАГОСОСТОЯНИЯ	19
ЦЕЛЬ 3: ЦЕЛОСТНОЕ ОБЩЕСТВО	25
ЦЕЛЬ 4: ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ	29
Связи, возникающие при движении к целям	34
Заключение	38

II глава

Варианты развития Эстонии	42
Введение	42
Сценарий развития по опробованной схеме	43
Консервативный путь развития	45
Социальное партнерство	47
Заключение	50

III глава

Синтетический сценарий: Эстония как информированное общество	53
Признаки сценария	53
Предпосылки	55
Позитивное влияние	57
Опасения	58
Оценка устойчивого развития	58

IV глава

Направления деятельности	62
Введение	62
Направление развития А: Управление государством на основе информации	63
Исходная позиция	63
Международный опыт	64
Возможное решение для Эстонии	66
Направление развития В:	
Интеллектуальная и социальная опора информированного общества	71
Образование	71
Научно-развивающая деятельность и инновация (НРД&И)	81
Отношения с природой	85
Социальная поддержка информированного общества	87

Введение

Государственная стратегия устойчивого развития Эстонии **«Устойчивая Эстония 21»** (Säästev Eesti 21 – SE21) – это стратегия развития, в основу разработки которой легло исходное задание, утвержденное протокольным решением Правительства Республики № 33 от 24. июня 2001 г. и представленное в договоре по поставкам № 2-11-13/146. Согласно исходному заданию, SE21 – это стратегия развития Эстонского государства и общества до 2030 года с целью объединения вытекающих из глобальной конкуренции требований успешности с принципами устойчивого развития и сохранения традиционных для Эстонии ценностей. В соответствии с исходным заданием, SE21 является не академическим исследованием, а определением целей и направлений деятельности, которые могли бы стать основой общественного соглашения в части устойчивого развития Эстонии. Речь идет о программе развития, охватывающей все аспекты общественной жизни, а не только о стратегии, направленной на решение экологических вопросов. Согласно исходному заданию SE21 предлагает целостный подход к проблемам общества, не ставящий целью углубление в специфические проблемы какой-либо одной сферы жизни, а определяющий продвижение Эстонии как единого целого по относительно общим признакам, какими являются: индивидуализм–солидарность,

мобильность–устойчивость, открытость–закрытость, инновативность–традиционность и т.д.

В фокусе SE21 находится способность Эстонии к устойчивому развитию, а основная задача стратегии – ответ на вопрос о том, что необходимо сделать, чтобы обеспечить успешное существование эстонского общества и государства в более длительной перспективе. Идея стратегии состоит в том, чтобы предложить пути и решения для согласованной деятельности различных субъектов по обеспечению способности Эстонии к устойчивому развитию. Поскольку SE21 ориентируется на продолжительный срок (30 лет), она не может рассматривать только сегодняшние проблемы. Важной целью стратегии является формирование в обществе таких приемов и механизмов, которые обеспечили бы успешное развитие Эстонии и в новых, неожиданных обстоятельствах. Учитывая неизбежность изменений в обществе, SE21 планируется не как готовый продукт, не как документ, который после его принятия станет однозначным руководством к действию, а как опирающийся на обратную связь общественный процесс, своего рода механизм общественного самоуправления. Ядром SE21 являются единые цели развития, вклад в реализацию которых ожидается от очень разных субъектов, и для достижения которых используются ресурсы из различных источников.

Наряду с исходными заданиями SE21, в основу стратегии положены следующие материалы:

1. Сформировавшиеся в странах Европейского Союза и в других государствах принципы, используемые при разработке национальных стратегий устойчивого развития (RSAS). По рекомендации состоявшейся в 1992 году в Рио-де-Жанейро конференции ООН по развитию и окружающей среде о формировании национальных стратегий развития во многих странах разработаны соответствующие документы, сложились определенные традиции формирования стратегий в контексте устойчивого развития. Поскольку в этой области до настоящего времени отмечается значительное разнообразие как по содержанию, так и по оценкам, то в разных государствах эти документы имеют значительные различия.
2. Принципы стратегии устойчивого развития Европейского Союза – см. на сайте <http://www.europa.eu.int/comm/environment/eussd/index.htm> .
3. Сформировавшиеся в рамках парадигмы устойчивого развития (*sustainable development*) понятия и подходы, а также проведенные в Эстонии анализы и исследования в области устойчивого развития.
4. Уже составленные в Эстонии программы развития и стратегии, которых, по нашим данным, насчитывается более 60.
5. Современные теоретические исследования общества, проведенные с целью прояснить и осмыслить социальное, экономическое и

экологическое развитие западной модели общества, ее риски и стремления (У.Бек, А.Гидденс, М.Кастеллс и др.).

Основным методом разработки SE21 стали экспертные оценки на основе ранее проведенных в соответствующих областях исследований и собранных данных. Согласно исходным заданиям SE21 не предусматривает проведения новых исследований. В подготовке SE21 участвовало 5 экспертных групп, в которых было занято более 50 специалистов из разных областей деятельности. Параллельно с работой экспертных групп проводились обсуждения основных принципов стратегии с социальными партнерами, заинтересованными группами и общественностью. Состоялось 32 семинара, круглых стола и дискуссии с участием партнеров, не входящих в экспертные группы. Многие точки зрения, высказанные в ходе обсуждений, учтены в настоящем документе.

Содержанием I этапа работы (с марта по май 2002 г.) стало определение общей схемы стратегии, а также наиболее существенных контекстуальных факторов влияния и тенденций развития (как глобальных, так и внутригосударственных), от которых зависит состояние Эстонии в 30-летней перспективе. II этап работы (с июня по август 2002 г.) был посвящен определению государственных целей развития Эстонии и предложению механизмов достижения

этой цели. На III этапе работы проводилось описание характеристик целей, анализ отрицательного влияния на цели, а также составление потенциальных сценариев развития. В ходе IV этапа был составлен так называемый синтезированный сценарий, а также предложены направления его реализации.

Составлением стратегии SE21 занимался консорциум, в который входили:

Институт международных и социальных исследований Таллиннского педагогического университета (ТПУ);

Институт экологии ТПУ;

Институт исследований будущего Эстонии;

АО «Lõhmus, Naavel ja Viisemann»;

Союз Инженеров Эстонии;

В качестве партнера – Таллинский центр Стокгольмского института окружающей среды (SEI-Tallinn).

В состав ведущей группы SE21 входили:

Мати Хейдметс, Андрес Ягомяги, Эне Кадастик, Марию Лауристин, Май Луук, Ахто Оя, Яан-Мати Пуннинг, Руута Руттас, Кюллики Тафель, Эрик Терк, Райн Тамм, Райво Ветик.

В деятельности рабочих групп SE21 участвовали:

Тоомас Ассер, Пеэтер Эрнитс, Арви Хамбург, Леэни Ханссон, Мати Илометс, Юри Ягомяги, Мари Юсси, Юло Казватс, Михкель Кангур, Юри Канн, Тийу

Кофф, Эрик Козенкраниус, Илона Кыргема, Хейкки Кяллу, Олев Лийк, Пирет Лиллевяли, Хейно Луйк, Лео Мытус, Хельдур Меэритс, Кайа Орас, Ханнес Паланг, Марье Павельсон, Маргус Пенса, Рубен Пост, Иви Проос, Тынис Пыдер, Пеэп Ратас, Тоомас Рейзенбук, Ханно Рийсмаа, Велло Розенберг, Юхан Руут, Лембит Ряго, Георг Тамм, Яан Тамм, Олави Таммемяэ, Ану Тоотс, Маргус Уудам, Райво Вилу, Хейдо Витсур, Рейн Везрман

Промежуточные отчеты SE21

комментировали:

Ирья Алакиви, Андрес Харьо, Аллан Коккота, Тоомас Лийдья, Матти Мазинг, Тойво Пальм, Юлле Пууста, Анне Рандмер, Эрна Сепп, Энн Сийм, Марек Тийтс, Лембит Туур, Арво Уклейка

Окончательный текст SE21 редактировали Мати Хейдметс, Марию Лауристин, Эрик Терк и Рута Руттас.

Составители SE21 выражают благодарность всем, кто на разных этапах участвовал в работе и внес свой вклад в обмен мнениями.

I глава

Контекст и цели

I глава

Контекст и цели

Контекст

Первым шагом в формировании стратегии развития самодостаточной Эстонии является выделение наиболее важных предпосылок и контекстуальных факторов, от которых зависит наше развитие в ближайшие десятилетия.

Если говорить о тенденциях развития в мировом масштабе, предполагается продолжение и углубление влияния на развитие Эстонии следующих факторов:

1. Продолжение и углубление процесса глобализации. Зона открытой рыночной экономики расширяется, что, в свою очередь, означает усиление влияния международных корпораций, дальнейшую глобализацию экономики и политики, обострение борьбы за занятость рабочей силы, углубление прагматичности политики, усиление доминирования англоязычной элиты в области экономики, науки и культуры.

2. Повышение значимости локального идентитета. В качестве ответной реакции на глобализацию наблюдается усиление стремлений на местном и региональном уровне отличаться от распространенных мировых моделей, повысить значимость местного языка и культуры, переплести

глобальное и местное. Регионы и страны, которым удается культивировать присущее им своеобразие, получают тем самым существенное конкурентное преимущество.

3. Национальная картина дифференцируется, индивидуализация углубляется. Продолжающийся быстрый рост народонаселения в развивающихся странах против негативного прироста и старения народонаселения в развитых странах. Результатом этого является углубляющаяся внешняя иммиграция вместе с потребностью в дополнительной рабочей силе. Традиционная модель семьи трансформируется в различные ее варианты (более нацеленные на индивида). Картина становится более нацеленной на индивида и гедонистической, время становится главной ценностью. Периодическое переучивание и 2-3 карьеры в течение жизни являются обычной моделью жизни человека.

4. Продолжение развития потребительского общества, расширение зоны действия модели благополучного общества. Поскольку ресурсов развития на ближайшее будущее достаточно (энергетические природные ресурсы, потребность в потреблении), и открытое экономическое пространство расширяется, то ускоряется и кругооборот производства-потребления. Производство потребительских потребностей становится все более агрессивным. Происходит сдвиг в направлении увеличения важности услуг, связанных с индивидуальным благосостоянием и

развитием (туризм, отдых, здоровье, развлечения, консультации), особенно среди добившихся успеха людей. Конфликт исходящих от центра потребностей и неспособности периферии удовлетворить эти потребности становится серьезным источником напряженности. Увеличивается число регионов, в которых действует модель благополучного общества.

5. Усиление различий и углубление поляризации. Продолжающаяся «регионализация» – увеличение региональных различий (в доходах, образе жизни, позициях), как в глобальном, так и во внутригосударственном масштабе, отличий центров развития и периферий, как в экономическом, так и в культурном смысле. Фиксирование различий и их периодическое проявление (терроризм как крайняя форма). Международные политические силы и энергия затрачиваются на нивелирование противоречий и различий в интересах: север-юг, бедные-богатые, глобализация-локализация, польза-среда и т.д.

б. Ускоряющаяся «технологизация». Ключевыми областями и моторами развития продолжают оставаться новые технологии – решения в компьютерной сфере, биотехнология, социальные технологии. Интернет превращается в тотальный канал общения, технологии в сфере науки и развития становятся ключевой сферой экономики центра. Социальная инновация, т.е. обновление общества, приобретает равную значимость с

инновацией технической. Основной принцип таков: если общество не обновляется, оно отстает в развитии. Технологические различия являются главным водоразделом между развитым и развивающимся миром.

7. Усиливающееся стремление сбалансировать теневые стороны потребительского общества. Расширяющиеся акции по укреплению экологического баланса (конвенции по окружающей среде, региональные соглашения, программы защиты и т.п.) и по смягчению различий в развитии (налог Тобина, региональная политика, помощь в развитии), деятельность по защите местных культур и по сопротивлению англо-американской культурной монополии (ужесточение законов о языке, иммиграционные квоты), усиление международного движения антиглобалистов. В качестве позитивной программы – предложение и внедрение экономических механизмов, способствующих развитию экологических технологий.

8. Идеология болевых точек. Политическое рассмотрение проблем развития из системного и направленного на перспективу (т.е. соответствующего парадигме устойчивого развития) превращается в сосредоточенное на отдельных болевых точках: СПИД и иммигранты, терроризм и климатические изменения, нехватка воды и новшества в образовании. На болевые точки направляются ресурсы и активность, остальное остается на заднем плане.

9. Преимущества стран, составляющих стратегические программы. Существенные преимущества в развитии продолжают получать те страны, которые способны перейти от схемы болевых точек к модели стратегического планирования, которые не реагируют пугливо на текущие проблемы, а способны ставить перед собой общие и перспективные цели, мобилизуя свои ресурсы на достижение этих целей. В открытом и усложняющемся мире явные преимущества получают субъектные общества (способные принимать решения и реализующие свои цели).

В части международного политического контекста за основу принимались следующие общие условия:

1. Эстония является частью политического и экономического пространства западных стран.

Мы предполагаем, что целостность и влияние Европейского Союза и НАТО будет сохранена.

2. Глобальное равновесие. Мы предполагаем, что среди западных стран не сформируются устойчиво противопоставляющие себя друг другу группировки, а в отношениях западного мира и России не возникнет нового противостояния. Мы рассчитываем на усиление экономического и политического влияния Китая и Юго-Восточной Азии, после чего сформируется новое глобальное политическое, экономическое и военное равновесие.

3. Мы не предполагаем формирования катастрофических ситуаций в области экологии.

В то же время, происходит постоянное ужесточение требований в области защиты окружающей среды.

4. Эстония представляет собой открытое и неоднородное общество. Предположим, что после вступления в ЕС и НАТО развитие Эстонии будет значительно сильнее связано или подвергнуто влиянию процессов, происходящих в мировом политическом, экономическом и социальном пространстве, особенно в европейском и трансатлантическом пространстве.

5. Согласованное поведение. Мы исходим из того, что модель устойчивого развития возможна для Эстонии в приспособленном к глобальному развитию виде, а не с постановкой целей, которые игнорировали бы происходящее в мире или противопоставлялись бы мировым процессам.

Способность Эстонии к устойчивому развитию в описанном выше контексте характеризуют в 2005 году следующие обстоятельства:

1. Противоречие ожиданий внешней среды и внутренней способности. В открытом европейском пространстве нашими основными партнерами являются государства с продолжительным опытом и традициями, а также сформировавшиеся общества. Выживание и успешное существование в этом контексте предполагает наличие в Эстонии таких же качеств: развитой демократии, сильного гражданского общества, главенство общества по отношению к государству, профессионального

государственного аппарата, определения и защиты национальных интересов, правового равенства различных групп, собственных компетентных кадров в ключевых сферах деятельности, активных внешних связей и т.д. В то же время, способность Эстонии действовать в качестве сильного государства и цельного общества только формируется. Исходя из этого, предпосылкой устойчивого развития Эстонии является (быстрое и результативное) определение себя как действующего государства и эффективного общества. Альтернативой этому является статус малоразвитой окраины Евросоюза, главной ролью которой станет впитывание пособий, а право голоса при принятии решений будет близко к нулю.

2. Ощущение опасности. Несмотря на несомненные успехи первого десятилетия после восстановления независимости, у большей части жителей Эстонии на сегодняшний день сформировалось ясное чувство опасности в отношении самодостаточности Эстонии. С одной стороны, это связано с нашей осознаваемой слабой способностью действия в европейском пространстве, но еще больше – со многими внутриобщественными направлениями развития, ставящими под сомнение устойчивое развитие Эстонии: уменьшение численности народонаселения и ухудшение здоровья населения, понижение связности общества ниже критической отметки, слабая культурная и политическая идентификация, слабость государства, являющаяся тормозом развития административная несостоятельность и пр.

3. Высокие ожидания. Потребности и пожелания жителей Эстонии намного выше, чем может предложить наша сегодняшняя реальность. Это относится к экономическим возможностям, к безопасной жизненной среде и к хорошо действующему государственному управлению. Приближение к среднему качеству жизни в Европейском Союзе в интересах самодостаточности является неизбежным. Длительное пребывание в числе последних государств ЕС (и в его расширенном составе) является для Эстонии, вне всякого сомнения, деструктивным.

4. Готовность к согласованным действиям. Исходя из управляемости, с одной стороны, и из относительно высокого уровня претензий, с другой, в обществе сформировалось ожидание согласованных действий с целью укрепления эстонского общества и государства и, посредством этого, повышения нашей самодостаточности. Осознанное чувство опасности вместе с желанием ускорить процесс развития для многих стран стало отправной точкой и мотиватором для мобилизации ресурсов и нахождения новых возможностей развития (Ирландия, Финляндия). По нашей оценке, и у Эстонии сегодня есть достаточный ресурс и готовность к достижению договоренности в части единых целей, а также к действиям по их достижению.

Исходя из приведенного выше описания контекста и общей оценки положения в Эстонии нами

представлено четыре цели развития, направленные на обеспечение самодостаточности Эстонии. В соответствии с исходными заданиями SE21 «... из принципов устойчивого развития вытекают долгосрочные цели, ... соответствующие международному контексту и положению Эстонии» (исходное задание, содержание, п. 2.1.)

При предложении целей развития Эстонии за основу принимались следующие понятия:

1. Общие ценности. В отношении целей развития речь должна идти о самых общих целях, т.е. об общих ценностях, достижение которых важно для преобладающего числа жителей Эстонии.

2. Устойчивость и неуклонность. Важным признаком целей развития, поставленных в контексте самодостаточности, является их направленность на обеспечение устойчивости и неуклонности. В этом смысле эти цели по своим акцентам могут отличаться от целей, ставящихся в рамках других общих стратегий (государственная стратегия развития, бюджетная стратегия и пр.).

3. Имеющиеся цели. Цели развития нельзя «выдумать» и навязать обществу. Они должны существовать в самом обществе, их можно сформулировать и уточнить (в ходе дискуссий и обменов мнениями). Как содержание, так и формулировка целей развития, должны соответствовать ожиданиям большинства представителей эстонского общества, а также их видению будущего Эстонии.

4. Связность. Имеет смысл ставить цели, важность которых достаточно велика для того, чтобы эта цель стала связной. Иными словами, соглашение относительно цели означает и готовность прилагать усилия, действовать и затрачивать ресурсы для ее достижения.

Далее представлены и описаны предложенные экспертами SE21 четыре цели развития Эстонии. Цели описаны посредством следующих компонентов: содержание цели, компоненты и измерители цели, опасности в ходе ее достижения, целевое положение 2030 года, основные механизмы достижения цели.

Цели

ЦЕЛЬ 1: ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ЭСТОНСКОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

■ Содержание

В соответствии с Конституцией Эстонской Республики Эстонское государство должно «обеспечить сохранение эстонской нации и культуры на долгие годы». Краеугольным камнем в устойчивом развитии Эстонии является самодостаточность эстонской нации и культуры, соответствующая этому постулату цель имеет фундаментальное значение, сохранение эстонской нации стоит на первом месте в ряду целей развития Эстонии.

Основанное на науке современное понимание рассматривает нацию не как биологическое племя, развившееся из общего генетического корня (происхождения), а как базирующееся на общей культуре, общем понимании истории и общем языке культурное сообщество. Для сохранения нации «на долгие годы» необходимы, прежде всего, культурные механизмы, которые позволяют сохранить эстонские национальные признаки (культурную принадлежность) и обеспечат передачу свойственных эстонской национальной культуре ценностей, традиций, моделей поведения и жизненного уклада из поколения в поколение, а также их принятие прибывшими в Эстонию

поселенцами. Ядром этих механизмов является образование на национальном языке, основанное на национальном языке культуротворчество (в т.ч. и наука), функциональность общения на национальном языке и национальных культурных ценностей, а также моделей поведения, в повседневной жизни во всех сферах жизнедеятельности.

В контексте SE21 самодостаточность эстонской нации выражена через сохранение эстонского культурного пространства. Эстонское культурное пространство определено как основанная на эстонской традиции и языке организация общественной жизни. Носителями этой культуры являются люди, дефинирующие себя как эстонцы и общающиеся на эстонском языке. Эстонское культурное пространство характеризуют основанные на эстонской традиции обычаи в поведении, отношениях, жизненном укладе. Оно представляет собой материализованное эстонское национальное самосознание в природной и жизненной среде, а также в эстонской знаковой среде (в языке общения, в символике, в именах и названиях мест, в цветовых предпочтениях, в традициях строительства и оформления домов, в общеизвестных произведениях литературы и искусства, а также в исторических деятелях, исторических датах, календаре и т.д.).

Таким образом, эстонское культурное пространство в используемом здесь (социально-научном) значении представляет собой значительно более широкое понятие, чем непосредственная

творческая деятельность или сферы народной культуры. Это пространство существования эстонского национального самосознания со всеми его компонентами и атрибутами. Сохранение культурного пространства является предпосылкой сохранения национального определения, которое, в свою очередь, делает использование национального языка и национальных ценностей делом чести в меняющемся и глобализующемся мире.

■ Компоненты и индикаторы цели

Основой оценки устойчивого развития культурного пространства служат три следующих критерия (подцели) и характеризующие их индикаторы.

1. Протяженность эстонского культурного пространства. Индикаторы: численность носителей эстонской культуры и их местоительство (в Эстонии и за ее пределами), степень материализации эстонской культуры (в т.ч. в архитектуре, ландшафтах, знаковой среде), известность эстонской культуры, распространение ее за пределами Эстонии и возможности перевода на другие языки и в другой культурный контекст. С точки зрения устойчивости эстонской культуры первичное значение имеет известность эстонской культуры и ее широкая доступность в Эстонии, а наряду с этим переводы эстонской литературы, распространение и толкование эстонской культуры за пределами Эстонии.

2. Функциональность эстонской культуры. Индикаторы: интенсивность использования

элементов эстонской культуры (в т.ч. языка) в различных сферах (в повседневном общении, науке, образовании, законотворчестве, политике, технике, технологии и т.д.), т.е. насколько эстонский язык, сокровища эстонской культуры и эстонские традиции внедрились, необходимы и используются в повседневной жизни, а также в работе различных общественных институтов.

3. Постоянство и пластичность эстонской культуры во времени. Индикаторы: способность культурной памяти действовать в качестве связующего звена между приобретенным в прошлом опытом и будущим, открытость национальной культуры новому, способность культуры к обогащению и толкованию на культурном фоне меняющегося мира, протяженность и пригодность культурной памяти (традиции) в связи с новыми открытиями, новыми сферами деятельности, новой технической средой, новыми культурными явлениями, новыми взаимоотношениями и способами общения. Особенности перевода с эстонского языка (в т.ч. технических текстов) и толкование эстонской культуры в условиях глобализирующейся мультикультурной среды.

■ Опасения

Угрозу сохранению эстонского культурного пространства и, тем самым, поддержанию жизнеспособности нации, в современных условиях представляют, прежде всего, следующие факторы:

- 1) физическое сокращение численности людей, говорящих на эстонском языке (демографический кризис);
- 2) вытеснение эстонского языка и культуры по причине усиления воздействия других языков и другой культуры в культурном пространстве Эстонии;
- 3) определенная стагнация эстонского языка и культуры, неприспособленность к требованиям новой глобальной цивилизации (информационного общества и технизации культуры), в результате чего снижается функциональность национальной культуры и ослабевает мотивация ее сохранения;
- 4) опoшление эстонского языка и культуры под воздействием международной низкокачественной массовой культуры;
- 5) нехватка ресурсов угрожает многим областям культуры, которые, учитывая немногочисленность эстонского народа, нуждаются в поддержке со стороны государства. Недостаточное количество ресурсов для сохранения эстоноязычного культурного наследия и обеспечения его доступности может повлечь за собой утрату большей части культурной памяти и прерывание культурной преемственности. Особенное значение для сохранения культурной памяти и жизнеспособности эстонского культурного пространства имеет доступность наиболее важных культурных текстов (фольклора, культурно-исторического архива, сокровищницы эстонского изобразительного искусства, записей театральных

постановок, эстонских фильмов, радио- и телевизионного архива) в цифровой среде.

■ Цель, которую намечается достичь к 2030 году

Стабилизация ситуации с населением Эстонии. Численность постоянного населения стабилизировалось на отметке 1,0–1,5 миллиона. Действуют механизмы, обеспечивающие интеграцию вновь прибывших на жительство людей в культурное пространство Эстонии. Эстонское национальное самосознание ценится высоко, молодое поколение предпочитает жить и работать в Эстонии. Жизненная среда Эстонии благоприятна для импорта компетентных специалистов из-за рубежа.

Формирование эстонско-европейского самосознания. Сближение Эстонии с Европой и в то же время сохранение постоянной напряженности между Европой и некоторыми другими крупными сообществами, наряду с национальным самоопределением («я – эстонец») повлекло за собой и самоопределение в качестве европейца («я – европеец»). По сути и поступкам эстонец воспринимается как европеец.

Исчез страх угасания. Способность культуры приспособливаться, т.е. механизмы воспроизводства и обновления культуры достигли уровня, который позволяет постоянно пополнять культурное наследие и передавать его новым поколениям

носителей культуры. Достигнуто динамическое равновесие эстонской культуры в отношениях с мировой культурой, налицо освобождение от экзистенциальных страхов.

Виртуальное самосознание эстонцев. Важная часть эстонской культуры «перебралась» в виртуальную среду, находится в электронных архивах, музеях и библиотеках, становясь, таким образом, доступной в международном масштабе, переводимой на другие языки и понятной всем, кто интересуется ею в своей стране и во всем мире.

Вклад в глобализацию. Опыт Эстонии по синтезу национальной и глобальной культуры, а также по применению социально-технологических навыков распространяется и используется также за пределами Прибалтики. Пример Эстонии обрел понимание и применение во многих меньших по размерам культурных пространствах, что является вкладом Эстонии в сохранение разнообразия в условиях глобализации.

■ Основные механизмы достижения цели

Образованность. Обеспечение в Эстонии образования на эстонском языке, связанного с эстонской культурой, базирующегося на современной науке и технологиях, связывающего культуру Эстонии с мировой культурой, являющегося

конкурентоспособным в мировом масштабе. Образование связывает национальное самосознание с профессионализмом в конкретной области деятельности, с социальными навыками и глобальным культурным горизонтом. Образование (в т.ч. воспитание в семье, образование, связанное с проведением свободного от работы времени, средства массовой информации) повышает значимость этических ценностей национального происхождения, (присущего северным странам) традиционного отношения к природе, естественного стиля жизни как части модного жизненного уклада и процесса социализации. Характерные эстонские (северо-европейские) элементы культуры становятся более сильными регуляторами повседневной жизни, а в связи с этим повышается согласованность и сбалансированность деятельности человека с окружающей средой, саморегуляция и самоконтроль. Происходит повышение общего уровня цивилизованности (по Н. Элиасу).

Рефлексивность. Способность эстонской культуры к обновлению и повышению критической рефлексивной способности¹. Эти способности обеспечиваются активным участием интеллигенции в общении по специальности и в публичном общении на отечественном и международном уровне, развитием философской, научной и технической терминологии на эстонском языке; развитием обмена

¹ Способность культуры к критическому самоанализу и самооценке

мнениями между специалистами и учеными, а также общественной критикой и отражением культурной жизни на эстонязычных каналах средств массовой информации. В результате увеличивается разнообразие эстонской культуры, в культуре развивается внутренний диалог, стимулируется появление новых значений и толкований, модернизируется историческое сознание и мировоззрение эстонцев.

Коммуникативность. Используемость эстонской культуры в международном общении и ее переводимость на другие языки и коды. В том числе, распространение в Эстонии знания нескольких иностранных языков, доступность важных для эстонской культуры архивных единиц и культурных текстов в цифровой форме, представление и распространение существенной части эстонской культуры на других языках мира, интеграция истории и культурной памяти Эстонии в европейскую и мировую культурную память и историческое сознание. Участие в международных научных, технологических и культурных проектах, превращение Эстонии в важный объект на карте культуры и в культурном календаре мира. Дигитализация сокровищ эстонской культуры, а также преодоление неизбежной закрытости и эгоцентричности малой культуры при помощи инвестиций в культуру и большей открытости современной культуры. В отличие от остального мира увеличивается терпимость к культурным различиям как внутри государства, так и в более широком контексте. Благодаря разнообразию и

переводимости возрастает привлекательность эстонской культуры среди молодежи, а также среди иммигрантов. В однообразном образе жизни своеобразие обнаруживается в национальной культуре.

Иновативность. Повышение способности культуры к обновлению, при помощи чего эстонская культура интегрируется в современную технологическую цивилизацию, что помогает осмыслить темы, находящиеся в мире в центре внимания – от генетики до мусульманства. Происходит поиск новых форм общения. Развивается способность эстонской культуры обнаруживать и в ходе собственного развития творчески использовать элементы далеких, но повлиявших на нее в ходе истории культур, а также привлекать новые научные и технологические идеи и глобальные влияния без потери своего национального самосознания. Иновативность эстонской культуры, повышение способности генерирования новых идей на значительном международном уровне является вкладом Эстонии в общую культуру и становится существенным фактором повышения своеобразия и привлекательности Эстонии, а также стимулятором культурного обмена. Сохранение привлекательности эстонской культуры (в т.ч. главных элементов местного своеобразия), а также возможностей свободного и правильного выбора, является ключом к известности Эстонии и эстонцев как индивидуумов, возвращенных в этой своеобразной среде.

ЦЕЛЬ 2: РОСТ БЛАГОСОСТОЯНИЯ

■ Содержание

Благополучие определяется как удовлетворение материальных, социальных и культурных потребностей людей, из чего вытекают возможности самореализации, а также достижения своих целей и стремлений.

С точки зрения присущего жителям западных стран мировоззрения, которое сосредотачивает внимание на отдельном индивидууме, благополучие индивидуума является ценностью само по себе. В сформулированном Брундтландской Комиссией определении устойчивого развития также представлена установка, согласно которой одно поколение, реализуя свои потребности в области благополучия, не должно ухудшать возможности следующих поколений.

Несмотря на то, что в стремлении к благополучию необходимо учитывать также другие ценности и возникающие сложные дилеммы (ответственность за все живое; для обеспечения благополучия одних индивидуумов принесение в жертву благополучия других, хотя и меньшинства; принесение в жертву закрепленных в культуре коллективных ценностей во имя благополучия индивидуума), трудно представить себе модель развития демократического общества, в рамках которой строились бы препятствия на пути естественного стремления

людей к повышению благополучия. Разумеется, суть благополучия меняется с течением времени, а в известной мере ее можно изменить посредством культуры, образования и воспитания.

Несмотря на то, что благополучие, на основании приведенного определения, является понятием, связанным с индивидуумом, общий уровень этого понятия имеет значение индикатора общества или территории. Рост благополучия позволяет достичь положения, при котором Эстония будет достаточно высоко цениться как место проживания, работы и самореализации. А это, в свою очередь, явится предпосылкой жизнеспособности культурного пространства и реализации целей.

Нынешнее состояние Эстонии в части благополучия может рассматриваться двояко. С глобальной точки зрения речь идет скорее об обществе с высоким, а не с низким уровнем благополучия. В региональном же плане (в контексте Северной Европы) речь идет о государстве с низким уровнем благополучия. Иными словами, несмотря на позитивную динамику, преобладает острый дефицит благополучия. Эстонцы, как и другие жители Эстонии, сравнивают свой уровень благополучия не с развивающимися странами, а с государствами Европейского Союза и, в особенности, с Северными странами. Дефицит благополучия особенно сильно касается экономического компонента (ВВП Эстонии

per capita на настоящий момент в сравнимых ценах составляет примерно 40% от среднего по ЕС), а также других компонентов, в особенности безопасности. В то же время, индикаторы, измеряющие потенциал дальнейшего развития Эстонии (например, индикатор экономической конкурентоспособности), при сравнении в международном плане в большинстве случаев намного лучше, чем наши показатели благосостояния.

В обостренном ощущении дефицита благосостояния, в особенности его экономического компонента, связанного с ограниченными потребительскими возможностями, есть как позитивные, так и негативные моменты. Позитивным является то, что люди, которые не удовлетворены своим уровнем благосостояния, готовы прилагать усилия для его повышения. Если не добиться одного с фоновыми странами уровня, то хотя бы приблизиться к нему (catching-up) – в эстонском обществе это является признанным мотивом, помогающим избежать стагнации. С другой стороны, ускорение развития для повышения индивидуального благосостояния и особенно его компонентов, направленных на потребление, может оказать тормозящее воздействие на эволюцию самого понятия благосостояния (общее направление: от количества к качеству) и вызвать опасность, что рост индивидуального благосостояния может произойти за счет других важных целей.

■ Компоненты и индикаторы цели

Благосостояние разделено на три компонента, которые можно рассматривать как подцели достижения благосостояния.

1. Экономическая зажиточность – индикаторы: размер денежного дохода на члена семьи и структура доходов; размер потребительских расходов на члена семьи и структура этих расходов (уровень удельного веса расходов на базовые потребности);

2. Уровень безопасности – индикаторы: состояние здоровья, риск заболевания, уровень преступности, опасность потерять работу, степень распространения стресса. Указанные показатели, в принципе, измеряются также через различные интегрированные индексы безопасности.

3. Разнообразие возможностей (для самореализации, рекреации, социального общения) – индикаторы: реальная продолжительность рабочей недели, удовлетворенность работой, использование времени (удельный вес так называемого занятого времени), возможности для развивающего использования времени.

(При помощи экономической зажиточности в определенной степени можно «купить» вторую и третью цель. Однако эти возможности ограничены – в таком случае в обществе возникает так называемое суррогатное потребление, например, потребность в излишних мерах безопасности или превращение природы в аттракцион).

■ Опасения

1. Если благосостояние не растет достаточно быстро, то (особенно в сочетании с недостаточно привлекательной средой) это может привести к массовому отъезду молодежи, что в условиях стареющего общества может повлечь за собой катастрофические результаты.
2. Если не удастся обеспечить материальное благосостояние, это может повлечь за собой продолжающееся ухудшение здоровья или усиление давления, оказываемого средой, и разложение культурной среды.
3. По разным причинам (в т.ч. из-за неспособности провести достаточно результативную реформу образования и обучения) не удастся перейти к следующему этапу развития экономики, основанному на инновации. В условиях удорожания экономики это ведет не только к замедлению роста благосостояния, но и к тяжелым социальным последствиям (например, связанным с возможной безработицей).
4. Удорожание инфраструктур (требуются, особенно в условиях усиления экологических ограничений, крупные инвестиции, которые способствуют удорожанию производства) понижается конкурентоспособность экономики, что влечет за собой различные негативные последствия.
5. Проблемы с выходом на рынок в стратегически важных странах в результате, например, обвинений

в сбросе цен (демпинге) и применении вызванных ими мер.

6. Шоки, обусловленные внешней средой, больно бьют по открытой экономике Эстонии.
7. Могут возникать достаточно продолжительные периоды, во время которых экономика растет, а занятость не увеличивается (jobless growth).
8. Концентрация экономики на развитии сферы услуг может оказаться неприемлемым для традиционных сельскохозяйственных и, в особенности, промышленных регионов (для Северо-Восточной Эстонии).

■ Цель, которую намечается достичь к 2030 году

Зажиточность людей и их прожиточный уровень составят к 2030 году не менее 80% от среднего уровня стран ЕС², и в долгосрочной перспективе будет потенциал (т.е. уровень образования и обучения, развитые международные отношения, инновативность) для дальнейшего уменьшения разницы в развитии, вплоть до достижения среднего уровня ЕС. Нет ментальности «бедного родственника» по отношению к соседним Северным странам. Место экономики Эстонии в плане конкурентоспособности в 2030 году все еще несколько превысит место Эстонии в части уровня жизни. Эстония сможет избежать статуса периферии Европы (сосредоточенной на

² Вероятно, в это время измерение будет проводиться не на основании нынешнего индикатора ВВП, а на основании показателей, которые лучше характеризуют экономическую жизнеспособность общества.

производстве дешевого и простого продукта или дешевой распродаже своих природных ресурсов и природной среды).

Экономическое развитие идет поэтапно. Определенные признаки выхода на передний план так называемых постматериалистических ценностей заметны уже в ближайший период, но в следующие 10–12 лет развитие Эстонии будет ориентироваться именно на повышение уровня жизни. В этот период излишнюю сосредоточенность на экономике надо уравновешивать мероприятиями, пропагандирующими культуру потребления и повышение качества жизни (альтернативой является относительно примитивное материальное, гедонистическое потребление и погоня за коммерческим разнообразием), а также политикой, обеспечивающей экологичность и социальную однородность общества. Можно предположить, что уже в первый период (за 10–12 лет) произойдет заметное движение вперед в части некоторых компонентов безопасности (прежде всего, уменьшение преступности), в то же время, многие другие компоненты (слишком большие рабочие нагрузки и стресс) останутся по сравнению с развитыми странами на высоком уровне. Рабочая неделя остается пока относительно длинной. Рост качества и привлекательности жизненной среды далее будет варьироваться: в части элементов международного общения и экономического развития

он будет быстрым, а в части элементов, связанных с ограниченностью средств (например, реконструкция постсоциалистических городов) – медленным. Во второй части периода (ориентировочно в 2015–2020 годах) будет происходить существенное смещение акцентов. Население начнет гораздо больше ценить компоненты безопасности и разнообразия, в соответствии с этим изменятся предпочтения в области финансирования, а также поведенческие привычки людей.

В части безопасности ситуация в Эстонии в 2030 году не будет существенно отличаться от ситуации в странах Западной и Северной Европы, правда, в части некоторых элементов существенный прогресс можно будет заметить только в 2020–2030 годы. Будет создана достаточная сеть безопасности для групп риска, хотя опасность потери работы останется высокой. Здоровье людей улучшится, продолжительность жизни значительно возрастет. В 2030 году средняя продолжительность жизни достигнет 77–78 лет.

С точки зрения разнообразия возможностей к 2030 году у большого числа работающих будет размыта четкая грань между рабочим и свободным временем. Повысится роль профессий, требующих творческого подхода. В фирмах будет цениться творческий подход, стимулироваться учеба и общение в различных сетях. Резко расширится спектр способов и форм проведения свободного времени (особенно у пожилых людей),

участие в различных добровольных общественно-полезных мероприятиях, а также станут популярными формы деятельности, объединяющие в себе обучение и развлечение. Расширится круг предлагаемых интеллектуальных услуг. Городская среда обитания станет более разнообразной и привлекательной, природная среда также будет приспособлена для посещения ее людьми и для обеспечения возможностей различных видов деятельности человека. Эстония станет «Северным Дублином», т.е. местом, где можно объединить разнообразную и приятную жизнь и проведение свободного времени с международным производством и бизнесом.

■ Основные механизмы достижения цели

Далее представлены частично связанные между собой основные механизмы, которые помогают двигаться к достижению целей.

Ориентация на зарубежные тенденции и, в то же время, на подходящую для Эстонии структуру экономики и занятости населения.

Такой экономической структурой может стать ориентированная на экспорт и имеющая разнообразные секторы экономика обслуживания. Ориентированная на обслуживание экономика является более гибкой и устойчивой, чем экономика, ориентированная на крупное производство. Это касается экономики в узком смысле, в смысле занятости населения, а также в экологическом смысле. При этом обслуживание

рассматривается не в его узком значении обслуживания населения, а более широко – как создание и поддержание в действии систем обслуживания, в которые могут и должны входить различные промышленные компоненты. География экономического общения расширяется сознательно – помимо доминирующего в настоящее время экономического общения со странами Северной Европы добавится тесное общение с остальными странами ЕС и с лидерами экономики в остальном мире. Вновь станут тесными экономические связи с Россией и остальным экономическим пространством СНГ, причем находящиеся в Эстонии предприятия при помощи западного капитала смогут включиться в обслуживание проводящейся в России модернизации экономики.

Услуги экспортируются через Интернет, путем их прямого оказания на территории других стран, а также путем оказания на своей территории. Кроме услуг в области обычного туризма (спектр которого расширится), Эстония займет важное место в оказании услуг здравоохранения, опеки, обучения и других услуг жителям других стран на своей территории. Способствующим этому обстоятельством будет то, что относительно большое число жителей Северных стран переедет на более или менее продолжительное время на жительство в Эстонию. В части этих услуг акцент со временем сместится с дешевизны и приемлемого качества на более дорогие услуги высокого качества.

Базирующиеся на использовании своих природных ресурсов секторы экономики как буфер.

Будущая экономика Эстонии в большой части не базируется на своих природных ресурсах, однако эти ресурсы (лес, сельскохозяйственное сырье и пр.) все же играют важную стабилизирующую роль, особенно в ситуациях, когда спады и препятствия в развитии международной экономики (неважно, по какой причине: экономический цикл, экологические проблемы, терроризм и т.д.) могут временно вывести ее из строя.

Образование сетей. Работающие в Эстонии фирмы, в т.ч. и малые фирмы, все больше включаются в международные сети, начиная выполнять в них различные функции, в том числе со временем все более сложные. Эстонское государство способствует такому сетевому развитию при помощи своих мер, но используются и соответствующие возможности ЕС. Частично образование сетей происходит через фирмы и институты соседней Финляндии.

Технологическое развитие. Переход от инвестиционной экономики к инновационной экономике. Постепенное удорожание экономики Эстонии (которое ускоряется в результате вступления в ЕС) не позволяет долго опираться на дешевый производственный вход и на привлечение внешнего капитала с дешевым производственным входом (низкие заработные платы, дешевое сырье, низкие

экологические требования). В производстве и в особенности в экспорте за счет низкотехнологичных изделий и услуг должно увеличиваться производство высокотехнологичного и среднетехнологичного продукта. Для достижения такого положения требуется проведение специфической политики поддержки, которую совместными усилиями с успехом могут реализовать общественный сектор и частный сектор. Политика должна укреплять связи предприятий с университетами и исследовательскими институтами, помогать создавать высокотехнологические сообщества и поддерживать общее инновационное сотрудничество предприятий, создавать инструменты рискованного капитала, поддерживать переход от исследований к развитию изделий и технологии, способствовать внедрению новшеств, помогать входить в сети технологической информации. Инвестиции предприятий в развитие изделий и технологии, а также в прикладные исследования, должны существенно увеличиться.

Система образования и обучения как основа экономического развития. Ни образование сетей в экономике, ни переход к инвестиционной экономике не представляются возможными без качественного скачка в образовании и обучении. Для небольшого государства важно обеспечить всему населению принципиальный доступ к образованию. В то же время, реформирование

образования, переобучения, обучения в течение всей жизни и т.д. должно учитывать требования экономической среды (предшествующего периода). Отсюда следует потребность тесного сотрудничества с частным сектором. Учебная система должна в случае необходимости помочь каждому работнику пройти переобучение, сменить специальность и т.д. Это возможно только при использовании современных технологий обучения.

Институциональное развитие, сотрудничество государства и частного сектора (public-private-partnership). Благополучие формируется не только развитием экономики, но и достижением требуемого уровня здравоохранения (здоровье – основной для человека элемент безопасности), наиболее удовлетворяющим потребности человека планированием городов, повышением качества всей жизненной среды Эстонии.

Механизмы, уравнивающие излишнее доминирование материального потребления. Необходимо, особенно в первой половине периода, специально способствовать развитию понятия благополучия и так называемого нематериального (в т.ч. культурного) потребления, а также изменению экологических привычек. Это важная сфера сотрудничества каналов массовой информации, третьего сектора и государства.

ЦЕЛЬ 3: ЦЕЛОСТНОЕ ОБЩЕСТВО

■ Содержание

Достижение первых двух поставленных в рамках настоящей стратегии целей (сохранение эстонского культурного пространства и рост благосостояния) возможно только в том случае, если вытекающие из этих целей блага достаются преобладающему большинству населения, и цена достижения этих целей не будет деструктивной для общества как цельного организма. Реализация указанных целей возможна только в ситуации, когда в их достижение верит и вносит в него свой вклад абсолютное большинство членов общества, т.е. в случае, когда общество действует связно и согласованно.

Постановка третьей цели как раз выражает желание достичь положения, при котором все члены общества вносят свой посильный вклад в создание благ и получают справедливую часть созданного и произведенного. На практике это означает согласованные действия, прежде всего, в тех социальных сферах, где есть опасность формирования длительных противоречий и длительного напряжения – бедность, переходящая из поколения в поколение, закрытые общины людей других национальностей, проблемы образования, отставание периферийных районов и пр. Достижение социальной целостности означает как социальную, так и региональную сбалансированность, а также преодоление слишком сильных противоречий внутри Эстонии.

Целостность не означает однообразие или противостояние новшествам, целостное общество включает в себя достаточно творческого подхода и инновативности, что в достаточной мере мотивирует молодое и образованное поколение реализовать себя именно в Эстонии.

■ Компоненты и индикаторы цели

Для оценки социальной целостности представлены три следующие подцели с их характеристиками.

1. Привлеченность всех социальных слоев.

Практически все население Эстонии участвует в создании ценностей и в их потреблении, а также в формировании общественного развития. Индикаторы: индекс Гина, степень занятости населения, удельный вес работающих в общем числе населения, удельный вес семей, проживающих ниже уровня бедности, удельный вес населения, охваченного страхованием здоровья.

2. Региональное равновесие.

Региональные различия внутри Эстонии уменьшаются, каждый регион Эстонии нашел подходящий способ увеличить свою ценность как место проживания и место работы. Индикаторы: распределение доходов и степень риска бедности по регионам, молодежь, бросающая учебу в школе, и молодежь, поступающая в высшие школы по регионам, региональные предпочтения при выборе местожительства и работы.

3. Сильное гражданское общество. Наряду с государством и частным сектором формируется

активная сеть гражданских объединений. Третий сектор участвует в качестве равноправного партнера в формировании политических решений и в предложении многих услуг (имеющих социальную направленность). Индикаторы: численность гражданских объединений и их членов, законопроекты, созданные по инициативе третьего сектора, динамика финансирования третьего сектора.

■ Опасения

Опасность для целостности эстонского общества в сегодняшней ситуации представляют, прежде всего, следующие факторы:

1. Высокий уровень экономического неравенства. Индекс Гина в Эстонии за последние годы составлял около 0,37, что значительно ближе к России, чем к соответствующему показателю в странах ЕС.
2. Продолжающаяся тенденция увеличения неуравновешенности регионов Эстонии и вымирания периферийных регионов как местожительства. Чистый доход на члена семьи в Хартюском уезде составил в 2001 году 33 000 крон, а во многих регионах Южной Эстонии был ниже 20 000 крон.
3. Многие маргинальные группы населения находятся в положении, из которого вернуться к активной жизни не представляется возможным. Удельный вес длительно неработающих на рынке безработных в течение последних трех лет был следующим: в 2000 г. – 45%, в 2001 г. – 48,3%, в 2002 г. – 52,8%.
4. Возникающая тенденция «оттока мозгов» тормозит

устойчивое развитие многих сфер, предлагающих общественные блага (здравоохранения, социального обеспечения, образования и пр.);

5. Трудности рынка труда Эстонии с приспособлением к новой среде, вытекающей из развития распределения труда и информационных технологий в ЕС – высокий уровень безработицы, неспособность работодателей предложить новые гибкие формы труда и неспособность работников участвовать в этих формах. Средний уровень безработицы в Эстонии в последние три года был следующим: в 2000 г. – 13,6%, в 2001 г. – 12,6%, в 2002 г. – 10,3%.

6. Низкая административная способность государственных учреждений и местных самоуправлений, что часто снижает качество общественных услуг и усложняет ходатайство о финансовой поддержке из фондов ЕС.

7. Недостаточная способность третьего сектора представлять общественные интересы, а также участвовать в создании рабочих мест и в предложении услуг (в части образования, социального обеспечения и пр.). В результате важный социальный ресурс остается неиспользованным.

■ Цель, которую намечается достичь к 2030 году

Привлеченность всех социальных слоев.

Расслоение общества уменьшилось, индекс Гина в Эстонии не превышает среднего уровня в странах ЕС,

для лиц и семей с низкой конкурентоспособностью созданы системы поддержки, основанные на деятельности третьего сектора. Система социального обеспечения развита до уровня, при котором доходы любой из групп населения не уступают установленному в ЕС минимуму. Качественная услуга здравоохранения доступна для всех. Интеграция людей других национальностей достигла уровня, при котором вытекающие из этнического происхождения различия в занятости, участии в политике и т.д. минимальны. Метафора о «двух Эстониях» забыта, вместо этого говорят о разнообразной и комфортной Эстонии.

Региональная сбалансированность. Наиболее важные социально-экономические показатели, характеризующие город Таллинн и остальную Эстонию, мало различаются. Уровень безработицы ни в одном регионе не превышает 8%, открытость и гибкость рынка труда сбалансирована системой смягчения рисков в этой сфере. В трудовых отношениях действует принцип социального партнерства. Создана прочная система обучения, предлагающая возможности профессионального совершенствования и переобучения.

Сильное гражданское общество. Сформировался влиятельный третий сектор, предлагающий много общественных услуг и участвующий в принятии политических решений. Процент участия граждан в выборах не ниже среднего для ЕС уровня.

■ Основные механизмы достижения цели

Целенаправленная бюджетная политика, в т.ч.

использование средств стартовых фондов. В первой половине периода региональное балансирование осуществляется, помимо основанных на внутреннем бюджете Эстонии программ, за счет средств, выделяемых в рамках региональных программ ЕС и Социального фонда ЕС. В результате в регионах развивается подходящая для этих регионов экономическая деятельность и достаточно сильная инфраструктура, уменьшается экономическое неравенство индивидуумов и семей, а также отторжение плохо защищенных социальных групп. Важным средством достижения цели служит политика получения прибыли, при формировании которой за основу берется идеология равных возможностей, но которая дополняется принципом перераспределения так, чтобы коэффициент Гина в Эстонии достиг среднего по ЕС уровня, а удельный вес семей, живущих ниже уровня бедности, сократился.

Политика рынка труда. В политике рынка труда основное внимание направлено на активизацию более пассивных в прежние времена мер (переобучение и помощь в возвращении на рынок труда). На развитие политики рынка труда направляются средства на среднем по ЕС уровне. В развитии системы образования за основу принимается принцип соответствия системы образования требованиям рынка труда, формируется устойчивая система обучения.

Социальная политика. Для отверженных и плохо защищенных социальных групп создаются эффективные системы поддержки, которые позволяют этим людям присутствовать на рынке труда, чем улучшается их положение. Путем повышения эффективности семейных пособий и социальных функций системы образования (социальная реабилитация и компенсирование неравенства семей, усовершенствование и переобучение, обучение навыкам социального выживания) препятствуется продолжение бедности и социального неравенства из поколения в поколение. Через эффективное социальное страхование предотвращается резкое ухудшение экономического положения групп риска (пожилых людей, инвалидов, безработных) до уровня, при котором их участие в общественной жизни и культуре серьезно затруднено по причине отсутствия средств.

Административная реформа и принятие решений на основе партнерства.

Важным условием достижения целей является успешная административная реформа, в результате проведения которой создаются более крупные и сильные в административном смысле самоуправления, обладающие прочной бюджетной базой и действующие в сотрудничестве с организациями третьего сектора. Через гражданские объединения в процесс формирования политики привлекаются заинтересованные группы и широкая общественность.

Принятию важных решений предшествует все-сторонняя экспертиза их влияния (включая также социально-научную экспертизу). Возникновение сильного третьего сектора предполагает наличие более существенной государственной поддержки как денежными средствами (налоговыми льготами и пр.), так и в виде обучения и развивающей деятельности.

ЦЕЛЬ 4: ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ

■ Содержание

Сохранение в природе Эстонии экологического равновесия является важнейшим условием устойчивого развития. Одновременно это является вкладом Эстонии в глобальное развитие, по принципу, согласно которому равновесие в круговороте веществ и в энергетических потоках должно соблюдаться на всех уровнях жизненной среды.

Общей целью является включение способности природы к самовосстановлению в систему природопользования. Основная функция системы охраны природы заключается не в защите ресурсов и природной среды, а в гармоничном и сбалансированном управлении ими в интересах эстонского общества и местных общин. Требуется достичь такого положения дел, при котором человек рассматривает природу не как совокупность требующих защиты объектов, а как единое целое, частью которого является и он сам. Следует стремиться к формированию отношения к природе как к ценности и основному ресурсу общества в контексте общего продвижения Эстонии на пути прогресса.

При планировании своих действий по защите природы и природопользованию Эстония не должна

обязательно следовать существующим в развитых странах мерам предотвращения загрязнения среды и формирования потребительских привычек, а исходить из местных традиций и особенностей. Например, характерный для Эстонии ландшафт как культурное наследие мог бы стать дополнительной ценностью, которая способная частично возместить более низкий, по сравнению со многими странами, уровень жизни и, посредством этого, предотвратить «отток мозгов». Ландшафт Эстонии мог бы стать несущим элементом местной экосистемы как среды обитания, которая включает в себя, помимо всего прочего, и глобальные ресурсы: климат, воздушную и водную среду. На местном уровне сюда входит место проживания с его биологическим разнообразием, рекреативными ресурсами, а также со взглядами и прочими эстетическими параметрами, сохранение и развитие которых имеет значение для достижения всех поставленных целей.

■ Компоненты и параметры цели

Цель достижения экологического равновесия распределяется на три основных компонента:

Использование природных ресурсов таким образом и в таком объеме, который обеспечит экологическое равновесие.

Индикаторы: наличие мер, регулирующих использование ресурсов, основанных на постоянном мониторинге способности природных ресурсов

к восстановлению, и контроль за выполнением этих мер (например, выдача лицензий, как это сейчас происходит в рыболовстве); удельный вес восстанавливаемых природных ресурсов; удельный вес природных ландшафтов.

Сферы мониторинга: запасы пресной воды (литров на человека), количество повторно используемой воды относительно общего потребления (75%); состояние морского побережья, удельный вес продуктивного леса по отношению ко всему лесу; удельный вес биологически продуктивной земли или соотношение со всей сельскохозяйственной землей; удельный вес использования восстанавливаемых запасов – использование не превышает воспроизводства; удельный вес восстанавливаемой энергии по отношению ко всей энергии.

Уменьшение загрязнения. Индикаторы: влияние загрязнения на организацию производства; качество атмосферного воздуха (соотношение количества выбрасываемых в воздух и поглощаемых токсичных и тепличных газов); качество воды (качество питьевой воды, рекреативная и рыбохозяйственная ценность моря и внутренних водоемов); уровень развития обработки отходов (степень сортировки и утилизации отходов не менее 75%), удельный вес налога на упаковку в стоимости продукции; доля остатков в продукции; удельный вес продукции, базирующейся на вторичном сырье; степень влияния всего жизненного цикла изделия на окружающую среду;

структура транспорта (удельный вес общественного и рельсового транспорта).

Сохранение биологического разнообразия и природных территорий. Индикаторы: удельный вес традиционных способов землепользования, индекс разнообразия видов, удельный вес заповедников и заказников, связанных с программой Natura, от всей территории Эстонии (не менее 10%), удельный вес земель, не находящихся экономического использования, в территории Эстонии (к 2010 году не менее 5%); инвестиции в охрану окружающей среды и образовательные программы в этой области (% от ВВП).

■ Опасения

Экологическая сбалансированность является важнейшим условием достижения всех поставленных целей. Несмотря на видимую простоту и понятность этого требования, в ней кроются опасности, которые могут сильно усложнить ее реализацию. Прежде всего, на нас в большой степени влияют обусловленные глобализацией тенденции:

- 1) отчуждение от традиционной природной среды и традиционного природопользования, импортированная культура потребления, которая приводит к преобладанию интересов, распространенных за пределами Эстонии;
- 2) под воздействием тенденции урбанизации ландшафт для узкой заинтересованной группы лиц

становится лишь неким «украшением»;

3) в связи с заслуживающей поддержки тенденцией увеличения удельного веса энергии, базирующейся на восстанавливаемых природных ресурсах, увеличивается давление на природную среду и биологическое разнообразие;

4) перекрывается доступ к ценным рекреативным зонам (особенно к зонам морского побережья, а также к ценным территориям в отдалении от моря); игнорируется «право каждого человека».

■ Цель, которую намечается достичь к 2030 году

Стабильное и основанное на знаниях управление окружающей средой Эстонии.

Созданы государственные регистры природных ресурсов (в т.ч. ландшафтов и прочих объектов, поддерживающих сохранение биологического разнообразия), обеспечивающие возможность перекрестного использования ресурсов, и приведена в порядок соответствующая статистика. Ведется интегрированное планирование, в основе которого лежит учет экологического равновесия в каждой сфере жизнедеятельности, государство поддерживает приоритетное развитие щадящих окружающую среду технологий, ведется успешное сотрудничество государственных учреждений и различных заинтересованных групп. Использованию природных ресурсов предшествует составление обоснованных схем, обещающих максимальный

экономический эффект и позволяющих предотвратить необратимый ущерб и необоснованные затраты. В структуре транспорта произошли заметные сдвиги: возрос удельный вес щадящих окружающую среду видов транспорта (рельсовый транспорт). Работает система сортировки бытового мусора, а для промышленности и транспорта установлена высокая плата за загрязнение окружающей среды. В критерии оценки госпоставок, государственных инвестиционных программ и прочих программ развития (на основании которых выбираются проекты для инвестиций) введен механизм щадящего потребления.

Ценностные оценки использования окружающей среды исходят, прежде всего, из потребности сохранить экологически сбалансированную жизненную среду. Планировка ландшафтов по государству в целом предусматривает в региональном плане действие механизмов, обеспечивающих сбалансированность техногенных и природных ландшафтов, что способствует обеспечению всех жителей возможностью пользоваться рекреативными ресурсами природной среды. Прочно внедрен принцип, не позволяющий в природопользовании действовать на грани риска. По мере развития знаний и технологий в управлении определенными ресурсами могут происходить изменения. Государство способствует традиционному землепользованию (возделыванию полей, использованию пастбищ, лесоводству) через региональную политику.

Эстония является достойным участником в процессе глобального экологического развития.

Эстония участвует в основных международных конвенциях, и активно внедряет мероприятия по сохранению и улучшению состояния окружающей среды в регионе Балтийского моря. Создана балансовая база данных о трансграничных и обусловленных Эстонией загрязнениях, установлены цели сокращения загрязнения среды, показатели которых следует достичь, в соответствии с чем производится перерасчет размеров платы за загрязнение и установление новых размеров платы. Существенно уменьшился удельный вес загрязняющих веществ в произведенных материальных ценностях (в том числе в выбросах в атмосферу, в упаковке и т.д.).

■ Основные механизмы достижения цели

Образование. Являясь частью экосистемы, общество должно взять на себя ответственность за гармоничное развитие экосистем. Основной предпосылкой для этого является построенное на этике и научно обоснованное администрирование природной (жизненной) среды. Разумное управление природными ресурсами предполагает комплексное развитие технического образования и преподавания знаний о природе, в связи с чем структура образования должна отличаться от нынешней, и изучение природы должно составлять

органичную часть образования на всех его уровнях. Условием сбалансированного устойчивого развития Эстонии должно стать углубление природно-научного образа мышления всех слоев общества, в особенности государственных чиновников и авторов общеполитических решений.

Технологическая инновация. Использованию ресурсов, имеющихся в регистрах, а также ресурсов будущего (в т.ч. тех ресурсов, которые в настоящий момент сложно перевести в денежное выражение) должны предшествовать инвестиции в новые технологии, которые позволят разработать и внедрить оптимальные схемы использования, а также максимально учесть принцип круговорота веществ в природе. Уровень использования природных ресурсов определяется, прежде всего, способностью природной среды к самовосстановлению.

В то же время Эстония должна заниматься развитием изделий в направлениях, соответствующих нашим ресурсам окружающей среды и ее богатств. Так, при разработке схем использования ландшафтов и развитии лесного хозяйства следует исходить из потребностей сохранения жизни на селе и эстонской культуры, а при долгосрочном планировании в области энергетики – из задыхающего отношения к окружающей среде. Уже сегодня необходимо планировать шаги по переходу к

постсланцевой энергетике. При этом природные ресурсы Эстонии являются важным источником средств для решения сегодняшних социальных проблем и обеспечения роста благосостояния.

Экологическая политика. В Эстонии необходимо разработать оптимальные в экономическом и экологическом смысле схемы использования природных ресурсов. Первым шагом является составление регистров, включающих в себя все природные ресурсы и ландшафты. Использование природных ресурсов должно быть организовано по принципу «от сырья до продукта», с учетом также так называемого буферного принципа (не действовать на грани риска, а оставлять запасы на случай непредвиденных ситуаций).

Необходимо создать государственную систему мониторинга устойчивого развития для оценки компонентов цели экономического равновесия, с использованием имеющихся данных о состоянии природной среды и с добавлением новых структур для оценки всех индикаторов и параметров компонентов, а также для отслеживания процессов.

Использование природных ресурсов должно вестись по принципу, согласно которому использование восстанавливающихся ресурсов не должно превышать их способность к восстановлению. Использование невосстанавливающихся ресурсов должно вестись так, чтобы их эксплуатация была обеспечена до того

времени, когда их можно будет заменить иным, например, восстанавливаемым ресурсом.

Необходимо начать дискуссию и приступить к исследованиям в части расположения заповедных территорий и их размеров. Нынешнее активное расширение заповедных зон в условиях слабого административного управления не является достаточно эффективным. Важно неукоснительно соблюдать законы, регулирующие вопросы природопользования.

В налоговой политике следует применять механизмы, способствующие большему повторному использованию материалов, а также плату за загрязнение, уменьшающие степень загрязнения окружающей среды.

Энергетическое хозяйство Эстонии должно быть реорганизовано путем поддержки и приоритетного развития действий по экономному использованию энергии. Следует отдавать предпочтение щадящим окружающую среду видам транспорта. Поскольку производство энергии из восстанавливаемых материалов неизбежно влечет за собой проблемы использования ландшафтов (гибель мест обитания, дополнительную нагрузку на биоресурсы, шум, испорченный ландшафт и пр.), необходимо разработать механизмы, позволяющие адекватно определять и компенсировать вредные воздействия на окружающую среду.

Связи, возникающие при движении к целям

Указанные выше положения, касающиеся устойчивого развития Эстонии, базируются на уже описанных четырех целях развития. Эстония обеспечит себе устойчивое развитие, если в обществе произойдет ясно осознаваемое и измеряемое движение во всех четырех направлениях. Отклонение от любой из целей или отдаление от нее представляет собой угрозу устойчивому развитию. **Эстония будет устойчиво развиваться, если сможет обеспечить сохранение эстонской культуры, рост благосостояния людей, целостность общества и равновесие с природой.** Все предложенные цели важны, ни одну из них нельзя заменить другой. Поэтому следует рассматривать эти четыре цели в качестве единой системы, целостность которой является основой нашего устойчивого развития.

В то же время, в течение определенного периода времени движение к одной из целей может стать более возможным, чем достижение других целей. С конца 1980-х годов и до восстановления независимости Эстонии на переднем плане находились задачи, связанные с сохранением культурного пространства, в 1990-е годы доминировала тематика благосостояния и экономического роста, в последние годы начинают преобладать многие аспекты социальной связности.

С другой стороны, если говорить о временно забытых целях, то, вероятно, усиленное (компенсирующее) внимание к ним станет неизбежным в последующий период времени. Система должна сохранять свою целостность.

Нетрудно заметить, что сами поставленные цели являются в некоторой степени противоречивыми, вернее, усиленное движение по направлению к одной из них может замедлить процесс достижения другой. Направленность на быстрое повышение благосостояния может и не быть лучшим вариантом для сохранения эстонского культурного пространства или для установления экологического равновесия, а выдвигание на передний план социальной целостности может не поддерживать тенденции экономического роста и т.д. Вопрос в том, как разные с точки зрения содержания и направленности цели сочетать между собой. Образно говоря, как одновременно бежать направо и налево, быть одновременно открытыми и сохранять национальное самосознание, как обеспечить быстрое развитие экономики и реальную защиту природы и т.д.

Цельный подход к динамике различных сфер жизнедеятельности является сложной задачей, но без этого невозможно определить, что в реальности означает стремление к достижению того или иного результата (экономического, социального и пр.), каковы здесь ограничения и возможности. В ходе

подготовки программы SE21 была проведена оценка взаимного влияния целей (схема 1), призванная выявить связи, возникающие между целями в ходе продвижения к ним, а также определяющие факторы, от которых сегодня зависит продвижение Эстонии к устойчивому развитию. Оценка взаимного влияния целей в рамках SE21 имеет большое значение, поскольку связи, вырисовывающиеся в результате оценок, служат одной из основ для вариантов, представляемых в следующей части. Каждый изложенный во II и в III главе сценарий развития представляет собой конструкцию, состоящую с одной стороны из усиленного стремления к какой-либо из указанных здесь целей, а с другой стороны из выбора определенной идеологии и институционального механизма для реализации этих целей. Анализ взаимных влияний помогает понять логику уже происходящего саморегулирующегося развития, скрытые в нем возможности и проблемы. При составлении сценариев учтен также активный субъективный выбор, стремление инициативной части общества направлять процесс развития тем или иным способом.

Связи целей были проанализированы на уровне содержащихся в них компонентов. Точнее, было оценено влияние усиленного продвижения к одной цели на компоненты других целей.

На нижеследующей схеме результаты анализа в

интересах наглядности представлены все же не на уровне компонентов целей, а обобщенно, в виде взаимных связей целей как единого целого.

Жирные линии на схеме демонстрируют более сильные влияния, а тонкие – более слабые влияния. Наиболее сильными оказались следующие влияния.

1. Влияние жизнеспособности эстонской культуры (культурного пространства) на экологическое равновесие, в т.ч. на уровне компонентов – это самое сильное влияние на уменьшение загрязнения и на сохранение природного разнообразия. Причиной сильного влияния является понимание того, что именно культура как формирующая ценности и позиции система является важным фактором, определяющим действительное пользование окружающей средой.

2. Влияние жизнеспособности эстонской культуры (культурного пространства) на социальную целостность общества Эстонии.

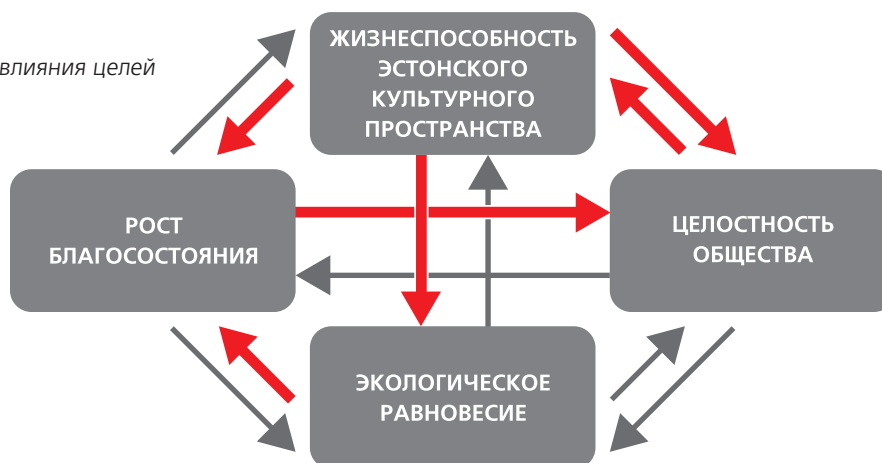
Влияние было оценено как сильное в части всех трех компонентов социальной целостности (региональная уравновешенность, социальная привлекательность, гражданское общество). Общий культурный контекст является своего рода связующим звеном, соединяющим носителей культуры в единое общество.

3. Влияние жизнеспособности эстонской культуры (культурного пространства) на благосостояние человека.

Влияние также оказывается сильным в части всех трех компонентов (экономической зажиточности, уровня безопасности, многообразия возможностей самореализации и рекреации). В основе оценки и здесь лежит

Схема 1

Взаимные влияния целей

понимание того, что общий культурный контекст создает чувство безопасности и формирует общие ценности.

4. Влияние благосостояния на социальную целостность эстонского общества. На уровне компонентов наибольшее влияние оказывается на социальную привлекенность, при условии, что общий рост зажиточности освобождает время и энергию человека для другой, прежде всего, социальной деятельности.

5. Влияние целостности общества на эстонское культурное пространство важно в части всех трех компонентов культурного пространства. Целостное общество является центральным условием сохранения культурного пространства.

6. Влияние экологического равновесия на благосостояние человека исходит из понимания того, что экологическое равновесие формирует общую среду, в которой мы живем (воздух, воду, ландшафт), поэтому речь идет о важном факторе, воздействующем на благосостояние.

Оценка взаимных влияний указывает на то, что на другие цели (и на их компоненты) больше всего влияет жизнеспособность культурного пространства, влияние которого определено как сильное в отношении остальных трех целей. Это, в свою очередь, означает, что усилия в направлении именно этой цели могут оказать самое сильное влияние и

на достижение остальных целей. Таким образом, ставя во главу угла жизнеспособность культурного пространства, придавая ему в определенной степени более серьезное значение, можно возлагать потенциальную надежду на то, что параллельно будет достигнута хотя бы одна из оставшихся целей или их компонентов.

Больше всего влияние других целей испытывает целостность общества. Иными словами, достижение этой цели больше всего зависит от движения в направлении остальных трех целей. Таким образом, в отличие от центрального положения культурного пространства, путь развития Эстонии с усиленным акцентом на построение целостного общества одновременно означает как самые высокие затраты ресурсов (поскольку для достижения даже частичной целостности необходимо вкладывать и в другое), так и более серьезные затраты времени (поскольку для достижения целостности необходимо прежде всего достичь всех остальных целей).

Параллельно с анализом взаимных влияний проводилась оценка тенденций последнего десятилетия в части отдельных целей развития. Картина в этой части сформировалась следующая.

Самым проблемным оказалось развитие в направ-

лении целостности общества – наблюдалась четкая тенденция уменьшения целостности общества, как в смысле неравенства, так и в смысле усиления региональных различий. И только с точки зрения гражданского общества можно заметить некоторые позитивные сдвиги.

В части благосостояния развитие было противоречивым – налицо повышение зажиточности и (в зависимости от слоя общества) ее одновременное понижение вместе с ослаблением безопасности и увеличением возможностей самореализации. Жизнеспособность эстонского культурного пространства, бесспорно, усилилась, но в то же время возникли новые опасности, обусловленные процессом глобализации. В состоянии экологии произошло улучшение с точки зрения проблемы загрязнения окружающей среды, с другой стороны, некоторые сферы природопользования (например, рубка леса) достигли критического уровня.

Самым сложным в ближайшие десятилетия эксперты SE21 признали достижение цели социальной целостности, поскольку существующие тенденции развития в этой области находились в противоречии с поставленными целями. В то же время, исходя из целей развития как единой системы, недостижение целей в области целостности представляет собой опасность и для всего устойчивого развития Эстонии.

Заключение

Описанные выше четыре цели развития не являются уникальными в контексте составленных в других государствах стратегий устойчивого развития. Цель достижения экологического равновесия вместе с ее различными компонентами является частью всех существующих на сегодняшний день стратегий, рост благосостояния и целостность общества входят в стратегии многих стран (Великобритании, Германии, Австрии, Голландии и др.). Жизнеспособность культурного пространства как отдельная цель SE21 является в какой-то степени особой стратегией, так как, насколько нам известно, такой постановки цели нет ни в одной из составленных до сих пор стратегий. В то же время, за постановкой связанных с культурным пространством целей нетрудно найти особенность Эстонии – исторический опыт, небольшое общество и ограниченные ресурсы. Все эти факторы делают такую постановку целей в контексте устойчивого развития обоснованной и неизбежной. Кроме того, указанное выше говорит о том, что именно происходящие в культурном пространстве события являются лучшей опорой для достижения других целей.

Исходя из традиций составления стратегий устойчивого развития в развитых странах, стратегия Эстонии могла бы быть построена линейно. Взяв за основу поставленные цели и их компоненты, в качестве следующего шага необходимо составить

программу действий для продвижения в направлении каждой цели, а также сформировать систему параметров для мониторинга и оценки этого продвижения. Однако такой подход означал бы, что общий образ действия и механизмы регуляции общества останутся прежними, просто происходит усиленное движение в направлении некоторых приоритетных целей или компонентов.

Согласно убеждению составителей стратегии SE21, продолжение развития на нынешнем уровне (линейного и основанного на приоритетах) не обеспечит устойчивого развития Эстонии. **Условием устойчивого развития Эстонии в следующие десятилетия является заметное ускорение развития.** Под ускорением развития понимается ускорение при движении в направлении всех четырех целей развития, особенно в достижении так называемых средних показателей ЕС, а также выведение целостности общества и его способности к действию на уровень, сопоставимый со странами ЕС. Сегодня Эстония, постоянно находящаяся в последней пятерке расширенного ЕС, не является устойчиво развивающейся уже по той причине, что в открытом сравнительном пространстве Европы все больше живущих здесь людей начинают задавать себе вопрос – почему именно я должен жить и реализовываться здесь, на отсталой периферии ЕС? Эмиграция дееспособной элиты может стать критическим моментом для развития и обеспечения

устойчивого развития Эстонии. Задание в части развития Эстонии на ближайшие десятилетия является сложным и отчасти парадоксальным: **достичь качества жизни ЕС, сохранив при этом эстонское культурное пространство, существенно повысив целостность общества и обеспечив экологическое равновесие.** Это возможно, но не путем продолжения существующей модели развития, а путем изменения парадигмы.

II глава

Варианты развития Эстонии

II глава

Варианты развития Эстонии

Введение

По оценке экспертов SE21, предпосылкой обеспечения устойчивого развития Эстонии в ближайшие десятилетия является ускорение развития. Под этим подразумевается ускоренное движение в направлении всех четырех целей. Причина, прежде всего, связана с изменением нашей политической, экономической и социальной среды в результате вступления в Европейский Союз. В открытом европейском пространстве устойчиво развивающейся может быть только такая Эстония, которая способна, как государство и как общество, действовать на одном уровне со старой Европой, а также с развитыми странами Америки и Азии. Эта задача не решается путем простого и механического продолжения развития на прежнем уровне. Ее решение предполагает сознательное привнесение и культивирование новых факторов развития.

Исходя из указанного выше понимания, экспертные группы SE21 провели анализ возможных моделей развития Эстонии, чтобы определить путь (или пути) развития, которые обеспечат Эстонии ускорение развития и достижение устойчивого развития.

Исходной точкой анализа была действительная организация общества в Эстонии в последнее десятилетие, которую можно самым общим образом охарактеризовать как модель мало вмешивающегося государства. Использовались и определения «ориентированное на рынок», «либеральное», ориентированное на индивидуума». Действительно, после восстановления независимости определяющую роль в экономике и в других сферах жизнедеятельности стали играть саморегуляция и рыночные отношения, подчеркивалась персональная ответственность и роль конкуренции. На самом деле, выбора не было – именно мало вмешивающийся подход заставил общество работать, открыл индивидуальные ресурсы и позволил Эстонии добиться удовлетворительного, по крайней мере в экономическом смысле, положения по сравнению с другими странами Восточной и Центральной Европы. В то же время, общеизвестно деструктивное влияние такого пути в части целостности общества. Сегодняшний вопрос стоит таким образом: каким является наилучший путь дальнейшего развития Эстонии в свете обеспечения устойчивости ее развития? По оценке экспертов SE21, сегодня в эстонском обществе имеются основы и предпосылки для продолжения развития, по крайней мере, в трех направлениях. Первая возможность – это продолжение нынешней схемы. Альтернативой этому сценарию является сдвиг в сторону консервативной модели, или выбор модели, ориентированной на национальное сознание.

Возможно и смещение в сторону так называемого социального партнерства.

Далее представлен проведенный экспертными группами SE21 анализ трех названных возможных сценариев или путей развития. Анализ базируется на оценках, данных экспертами, и результатах работы рабочих групп, содержит мотив выбора того или иного сценария и описание его основных признаков, характеристику поддерживающих соответствующий путь развития обстоятельств, описание влияния и результатов реализации выбранного пути развития с точки зрения четырех целей развития, оценку сильных и слабых сторон сценариев, а также обобщающую оценку устойчивости выбранного пути развития.

Сценарий развития по опробованной схеме

■ Мотив

Опробованная схема, не предполагает введения в нынешний порядок существенных изменений. Существует надежда на то, что базирующийся на рынке рост экономики поможет решить также связанные со сценарием проблемы, прежде всего, в части связности общества.

■ Признаки

Ориентированное на рынок построение общества, в основе которого вера в рациональность и инициативные способности отдельного индивидуума. Эффективность, целесообразность и прибыльность являются основными параметрами во всех сферах жизнедеятельности. Направление на сокращение расходов, поддержка предпринимательства, использование частного капитала в сферах, относившихся до сих пор к общественному сектору (образование, наука, здравоохранение). Желание разделить необходимые для существования государства и общества функции между институциями ЕС и местными самоуправлениями (Эстонское государство просто слишком мало для эффективного функционирования).

■ Поддержка

Реализации сценария способствует быстрому вхождению Эстонии в мировую экономику и ее успешному развитию. Либеральная рыночная экономика дает многие преимущества с учетом социально-демократического соседства с Северными странами, увеличивая, кроме всего прочего, приток иностранных инвестиций и обеспечивая рост благосостояния. Путь развития поддерживают предприниматели, иностранные инвесторы, а также более молодое население и люди, не боящиеся риска.

■ Позитивное влияние

Сценарий способствует экономическому развитию и росту (экономического) благосостояния, но не в долгосрочной перспективе. Что касается формирования гражданского общества, то сценарий, с одной стороны, способствует этому (осознана необходимость защиты своих прав, представления интересов и т.д.), с другой стороны, государство и предпринимательские круги не обращают особого внимания на «неоперившуюся» демократию. И все же – помощь третьему сектору со стороны частного капитала увеличивается, Эстония сильнее интегрируется в международные структуры. «Невидимая рука», т.е. сила рынка, заставляет всех членов общества прилагать максимальные усилия, и при претворении в жизнь этого сценария высвобождается наибольшее количество (суммарной) энергии.

■ Опасения

Сохранение эстонского культурного пространства в контексте этого сценария не является перво-степенным вопросом, индивидуалистическая жизненная ориентация не способствует развитию национального самосознания. Также не усиливается целостность общества, различия между группами (экономические, региональные) продолжают усугубляться. В ориентированном на успех и, в то же время, сильно расслоенном обществе существует благоприятная почва для роста преступности. Бедность определенных групп общества и отставание целых районов начинает усиливать негативную демографическую тенденцию, углубляя дефицит человеческого капитала и увеличивая непродуктивные затраты. Усиливается давление в отношении ввоза качественной рабочей силы, что, в свою очередь, обостряет отношения на рынке труда и увеличивает опасность конфликта в обществе в целом. Ориентированная на рынок Эстония вступает в противоречие со своим северным (социально-демократическим) окружением, уменьшается оказываемая Эстонии поддержка со стороны Северных стран на международном уровне. Если рост экономики замедлится, то Эстония однозначно попадет в трудную ситуацию. В таком положении требуется вмешательство государства, но, поскольку роль государства в регулировании экономики является маргинальной, не сформированы рычаги выравнивания экономики и выхода из

кризиса. Существует опасность остаться страной дешевых субпоставок, поскольку не существует целенаправленной инновационной политики, а один лишь рынок этого не обеспечивает.

■ **Оценка жизнеспособности сценария**

В краткосрочной перспективе сценарий малого вмешательства результативен, в то же время, он не обеспечивает устойчивого развития Эстонии в долгосрочной перспективе. Для Эстонии основные цели развития (I и III) останутся недостижимыми, прежде всего, в части социальной целостности, где Эстония уже сегодня находится на критическом уровне (тут она более схожа с Россией, нежели с Европой). Страдает воспроизводство человеческого капитала, уменьшается эффективность его использования, большая часть людей не участвует в создании ценностей. Сильное давление оказывается на природные ресурсы.

Связанные со сценарием устойчивого развития опасности на сегодняшний день понятны значительной части общества, по причине чего сформировались и предпосылки к сдвигу парадигмы. Сдвиг может произойти в двух направлениях: в национально-консервативном направлении или в направлении развития социального партнерства.

Консервативный путь развития

Мотив

■ В ситуации, когда возрастает неопределенность внешней среды, консервативность как стратегия выживания в ходе истории неоднократно себя оправдывала. Вступление в Европейский Союз существенно усиливает неопределенность среды также для Эстонии, что делает обоснованным принятие осторожной стратегии, направленной на сохранение.

■ **Признаки**

В основе лежит идеология нации, дома и связи с природой, в которой ценности национальной культуры и близости к природе сочетаются с традиционными консервативными ценностями (которыми являются порядок, авторитет, традиции, самодисциплина, лояльность, ориентированность в первую очередь на семью). Целью является стабильность, а не изменения или развитие. Преобладает позиция самозащиты, желание воспрепятствовать проникновению негативных внешних влияний и чужих культур, особенно американизированной массовой культуры, и влияний потребительского общества. Основные объекты защиты и сохранения: эстонский язык, традиционная национальная культура, неиспорченная природная среда, а также основанный на традициях безопасный и естественный уклад жизни. Для достижения этих

целей создается хорошо работающая система поддержки и надзора, а также пропагандистская машина. Формируется четкая грань между своим и чужим. Для защиты «своего» устанавливается система нормативов и ограничений. Власть относительно централизована, роль государства ощущается во всех сферах жизнедеятельности. Устойчивое развитие трактуется как защита имеющегося, осторожность при введении изменений, препятствие внешним влияниям. В экономической деятельности, загрязняющей природу и угрожающей ей, устанавливаются высокие налоги превентивного характера; нарушители жестко наказываются.

■ Поддержка

Существенным фактором при выборе консервативного пути развития может стать внешняя угроза самостоятельности Эстонии и сохранению эстонского самосознания – многолетние очаги войн в мире, давление беженцев и иммигрантов, угрозы со стороны России и т.д. Выбор сценария может быть обусловлен и острым ощущением внутренней угрозы – глубокое убеждение в культурной несостоятельности Эстонии или осознание вероятности экологической катастрофы (например, планы ввоза в Эстонию большого количества рабочей силы извне, или договор об учреждении здесь международного хранилища ядерных отходов). Перевод нынешнего пути развития на более либеральные рельсы вместе с ростом потребления может в качестве ответной

реакции создать почву для усиления изоляционизма и традиционализма в обществе, которое поддерживает применение консервативного сценария.

■ Позитивное влияние

Позитивным является влияние сценария на достижение некоторых подцелей – усиливается социальная целостность, сохранению культурного пространства уделяется особое внимание, уменьшаются региональные различия, улучшается состояние природы. Существенно повышается и безопасность людей. Уровень благосостояния выравнивается, но, к сожалению, на уровне ниже среднего по ЕС. Общая организация жизни более спокойная, источников стресса меньше, чем, например, при сценарии выбора устойчивого развития.

■ Опасения

Вопреки ожиданиям сценарий не разрешает демографического кризиса, влияние сценария скорее обратное. Давление эмиграции, особенно молодого поколения, ощущается в полной мере. Несмотря на рекомендации рассматривать благосостояние в комплексе, а не только с экономической точки зрения, цель в части благосостояния (если иметь в виду желание достичь среднего уровня благосостояния по ЕС) остается недостигнутой, что вызывает неудовлетворенность. Возможности самореализации, благодаря культурному протекционизму, более

ограничены, чем за рубежом. В некоторой степени возрождается «синдром лицемерия» – в обществе люди ведут себя как положено, а в частной жизни их разговоры и поступки совершенно иные. Консервативное и заинтересованное в надзоре государство вызывает к жизни группировки инакомыслящих, которые ставят под сомнение правящий образ мышления. Подавление потребительских потребностей создает основу для роста контрабанды и для коррупции. Возможности международной интеграции и способность людей приспосабливаться к изменениям в окружающем мире уменьшается.

Оценка жизнеспособности. Сценарий является жизнеспособным в условиях постоянной внешней угрозы или внутреннего кризиса, однако он относительно слаб в открытом обществе, и его трудно приспособить к жизни в открытом европейском пространстве. Принятие консервативной позиции после вступления в ЕС неизбежно приведет к статусу отсталой периферии.

Социальное партнерство

■ Мотив

Понимание того, что во все более сложных меняющихся условиях невозможно успешно действовать без привлечения различных имеющихся в обществе интересов и компетенций, и, с другой стороны, желание преодолеть признаки отчуждения при помощи радикальной децентрализации и демократизации.

■ Признаки

В отличие от сценария, ориентированного на рынок, и консервативного сценария, ориентированного на государство, сценарий, направленный на социальное партнерство ставит во главу угла гражданское общество. Моделью является так называемое сетевое общество, в котором действует много имеющих различные особые интересы субъектов и групп, желающих в процессе формирования политики отстаивать свои интересы, в то же время признавая, что условием принятия решений является привлечение к этому процессу и других заинтересованных групп. Государство при принятии решений отказывается от монополии, привлекая к этому процессу различные заинтересованные группы общества. Процесс принятия решений открыт и прозрачен. Касающиеся общественной сферы решения формируются по принципу партнерства государства и гражданского общества, в экономике

осуществляется интенсивное сотрудничество частного сектора, государства и третьего сектора, особенно в предложении услуг. Принцип партнерства стал хорошей традицией и общепринятой нормой поведения. Даже в случае, когда стороны не приходят к единому мнению, они рассматривают друг друга в качестве равноправных партнеров, с которыми необходимо жить рядом, а не в качестве противников, с которых следует «содрать шкуру». Активно пропагандируется чувство солидарности, в т.ч. и через средства массовой информации. Проведение в жизнь принципа солидарности и применение механизмов заключения соглашений поддерживается на законодательном уровне.

Сценарий социального партнерства принципиально отличается от консервативного сценария. Основным субъектом консервативного сценария является сильное иерархическое национальное государство, а при партнерском сценарии происходит обратное движение – в направлении разделения и рассеивания механизма принятия решений. Между различными субъектами возникают горизонтальные соглашения, которые лежат в основе проведения политики в жизнь. Достигается соглашение в отношении национальных приоритетов развития и принципов перераспределения народного дохода с учетом интересов всех существенных групп общества.

Важная роль каналов массовой информации в этом

контексте заключается в том, чтобы активизировать возникновение общественного интереса и сформировать общую часть различных мнений. Усиливается образовательная функция каналов массовой информации, цель которой состоит в формировании общих видений и взаимопонимания, а также в сближении людей с различными интересами и разным опытом.

■ Поддержка

Толчком к старту сценария может стать продолжающееся усиление влияния на Эстонию культуры Северных стран, а также излишнее усиление сценария «невидимой руки» или консервативного сценария. Вызванное этим недовольство заставит гражданские объединения более активно вмешиваться в общественную жизнь. С другой стороны, условием сценария является стабильность экономики государства, достаточно высокий уровень благосостояния, а также широкое и хорошо действующее гражданское общество. Партнерству способствует ослабление влияния конкуренции, как в мире бизнеса, так и в политике, здесь также происходит сдвиг в сторону направленной на переговоры культуры сотрудничества. Растет понимание, насколько важна роль социального капитала (доверия, способности к сотрудничеству) для достижения успехов в экономике, не говоря уже об успехах на пути к демократической политической системе. К этому приспосабливаются и позиции

людей: уменьшается недоверие, понижаются барьеры, ушедшие в себя недоверчивые эстонцы превращаются в улыбающихся и открыто общающихся со всеми европейцев.

■ **Позитивное влияние**

Привлечение партнеров положительно воздействует на самочувствие людей, трудности (в т.ч. и экономические) ощущаются не столь серьезными в ситуации, когда имеется социальная поддержка и возможность разъяснить и аргументировать свое положение. Увеличивается многообразие культурного пространства, в том числе и за счет неэстонских элементов (партнерами выступают также другие этнические группы). Рост социального капитала, благодаря оказывающей позитивное и стимулирующее воздействие социальной среде, способствует более эффективному использованию человеческого ресурса и добавлению качества человеческого капитала. Принятые решения находят широкую поддержку в обществе, в результате чего упрощается их проведение в жизнь. Социальная связность значительно усиливается, пристальное внимание к экологическим темам обеспечивается различными группами «зеленого» направления.

■ **Опасения**

Сценарий заводится медленно, поскольку предполагает наличие в обществе критической массы определенных факторов (сформиро-

вашегося гражданского общества, терпимости к различиям, умения вести переговоры, низкого уровня авторитарности), а также такого уровня благосостояния, которое позволяет людям тратить больше времени на социальный диалог. Основная опасность связана с потерей времени – процесс принятия решений становится длительным, переговоры затягиваются, принятие многих решений может запоздать. Запуск программ, требующих особенно длительных координирующих усилий, осложняется большим числом субъектов и активно выраженными особыми интересами. Недостижение соглашений углубляет конфликтность общества, а сами соглашения не всегда бывают рациональными. Из-за очень важной роли социальной тематики сценарий не является лучшим решением и с точки зрения быстрого роста экономики. Поскольку партнерами являются все стороны, то учитываются и интересы различных национальных групп. В результате углубляется мультикультурность эстонского общества со всеми вытекающими из этого положительными и отрицательными последствиями.

■ **Оценка жизнеспособности**

Партнерское общество является жизнеспособной моделью в ситуации, когда основные предпосылки его существования (уровень благосостояния, гражданское общество, культура диалога, прочные общие ценности) уже сформированы. Этот сценарий

хорошо действует на фундаменте культурной интеграции, которой сегодня нет в Эстонии. Исходя из понимания, что одной из основных задач является достижение в Эстонии качества жизни ЕС (в части благосостояния, целостности общества, природного равновесия), Эстония нуждается в большем, нежели просто в партнерском обществе. Эстонии требуется партнерство вместе с сильными импульсами ускорения развития.

Заключение

По оценке экспертов SE21, положительное влияние устойчивого сценария на развитие Эстонии исчерпывает себя, неизбежен сдвиг в сторону новой схемы развития. Сравнение двух рассмотренных выше возможностей – консервативной и партнерской модели – показывает, что ситуация противоречива. На сегодняшний день в обществе налицо больше ожиданий и готовности двигаться в направлении консервативной модели, но с точки зрения устойчивого развития Эстонии больше преимуществ имеет именно партнерское общество. Исходя из того, что для Эстонии, с одной стороны, необходимо ускорение развития (ощутимое приближение к качеству жизни ЕС) и, с другой стороны, обеспечение устойчивого развития общества, ни один из сценариев в своем чистом виде не приведет к желаемому результату. Консервативная модель вызовет неизбежную напряженность в связи

с открытостью и членством в ЕС, а построение партнерского общества предполагает значительно больше времени и ресурсов, чем есть у Эстонии. В такой ситуации следует взвесить возможность объединения различных подходов и составления своего рода синтетического сценария, который попытается объединить в себе сильные стороны трех путей развития и, в пределах возможностей, уменьшит влияние таящихся в них опасностей. Таким сценарием мог бы стать описанный в следующей главе путь развития в направлении информированного общества.

III глава

Синтетический сценарий:

Эстония как информированное общество

III глава

Синтетический сценарий:

Эстония как информированное общество

■ Признаки сценария

Этот сценарий или путь развития представляет собой стремление синтезировать сильные стороны трех представленных выше сценариев, учитывая в существенной мере также направления, сформировавшиеся на сегодняшний день в международном контексте. Идея синтетического сценария заключается в том, чтобы приблизить Эстонию к находящемуся в стадии формирования мировому информированному обществу (*knowledge based society*). В его основе лежит убеждение, что ни один из рассмотренных выше сценариев в отдельности не обеспечит устойчивого развития Эстонии. Шансом Эстонии является целенаправленная комбинация уже имеющихся в обществе основ и интересов с элементами модели (предполагаемо успешного) информированного общества.

Содержание данной модели:

1. Признание и внедрение принципов управления на базе

информации и развивающихся организаций, постоянно пополняющих свои знания, как в государственном управлении, так и в общественном и частном секторе; подчинение политических решений рациональному расчету и основанному на обратной связи анализу.

2. Мощное внедрение в управление компетентной экспертизы и обнародованной обратной связи с целью выявить и скорректировать опасные тенденции и ошибки, провести вытекающие из потребностей развития коррекции в решения в сфере финансовой политики и в других областях, независимо от партийных и групповых интересов.

3. В основе управления, базирующегося на обратной связи и информации, лежат договоренности в части целей развития Эстонии, а также поддерживающие эти цели стратегические программы развития. Подготовка программ развития и основанных на этих программах политических решений (в т.ч. и законов) ведется в сотрудничестве с независимыми исследовательскими и аналитическими центрами (высшими школами, независимыми исследовательскими центрами) как у себя в стране, так и за ее пределами, а также в сотрудничестве с гражданскими объединениями и самоуправлениями. В основе краткосрочных тактических решений и программ «среднего срока действия» лежит анализ развития и стратегия.

4. Являющиеся основой управления договорные программы развития формируются в результате диалога разных сторон, а содержанием диалога является не столько конкуренция интересов, сколько

сравнение и объединение здравых идей и взглядов. Основой диалога является лучшее (в мире) знание соответствующей области, анализ международного опыта, заслуживающая доверия информация об Эстонии и обобщение этих данных. Разделение по областям деятельности заменяется решениями, разработанными в ходе синтеза знаний.

5. Происходит культивирование подхода к обществу, основанного на рациональном выборе, базирующемся на информации и способности к обучению, знаниям и анализу придается все большее значение. Повышение уровня знаний и образованности и эффективное применение этих качеств как ресурса развития находят признание и становятся национальным приоритетом.

6. Продвижение к основанному на инновации этапу развития (по Портеру) получает серьезную государственную поддержку. В отличие от существовавшего до сих пор подхода «слабого вмешательства» формируется четкая государственная политика, направленная не на стабильность и сохранение (консервативный сценарий), а на достижение целей развития, поставленных в ходе соглашений. Государственная политика направлена на усиление способностей общества, чтобы перевести его на рельсы информационного общества, а также на развитие ключевых сфер информационного общества – образования и науки, инновации, деятельности по развитию. Поскольку основой всей модели является реорганизация общественных отношений, то на центральном месте стоит именно

социальная инновация.

7. Происходит постепенное признание стратегий поведения, необходимых для успешной деятельности в глобальном рисковом обществе (по У. Беку), в том числе в части рассеянной ответственности и роли центров независимой экспертизы, а также в части субъектов государственной политики и субъектов областей деятельности (сетевое сотрудничество различных экспертных и заинтересованных групп).

8. Формирование образования как продолжающегося практически всю жизнь обучения, направленного на максимальное развитие творческих способностей и способности индивидуума к обучению, максимальное развитие и формирование умения распознавать, анализировать и решать проблемы с раннего детского возраста до глубокой старости. В учебных программах особое внимание уделяется развитию стратегического мышления и действия, критической рефлексивности и способности к сотрудничеству. Формируются умения оценки риска и поведения в связанных с риском ситуациях. Создаются механизмы обратной связи между образованием и рынком труда.

9. Расширяется использование возможностей каналов массовой информации как инициаторов и форума дебатов о развитии. В результате усиливается способность критической рефлексивности людей и институтов, что является определяющим компонентом данной модели развития.

10. Возможная версия движения Эстонии к информационному обществу комбинирует или

сохраняет рассмотренные выше (и имеющие поддержку в обществе) позитивные элементы путей развития. Образно говоря, высвобождающее энергию действие конкуренции сочетается с культурой общественного диалога и повышением значимости эстонского культурного пространства.

Отличительным признаком информированного общества от других моделей развития является, прежде всего, стремление подчинить процесс формирования политических решений систематизированным знаниям об Эстонии и о мире в целом, создать механизмы формирования и использования этих знаний. Идеалом информированного общества является общество, которое рационально планирует свое развитие и согласованно реализует запланированное. Государство играет роль одной (и далеко не единственной) из сторон такого планирования и реализации. Главным инструментом самоуправления информированного общества служит стратегическое планирование, т.е. условленные между различными и достаточно информированными сторонами цели, программа действий по реализации целей, а также механизмы корректировки программы в ходе собственных действий. Главное отличие от устойчивого сценария заключается в стремлении программировать развитие и устанавливать обратную связь на основе информации (а не веры в саморегуляцию); отличие от консервативного развития – это подчеркнутая открытость и принципиально децентрализованный механизм принятия решений (а

не иерархическое формирование решений); отличие от партнерского общества состоит в желании заменить основанный на интересах разных партнеров (и очень продолжительный) диспут основанными на информации решениями, которые соблюдаются всеми сторонами. Образно говоря, это модель общества, способная в несколько раз больше, чем сегодня, использовать коллективное сознание, в котором сила и деньги направляются на подготовку политических решений, а не на ликвидацию последствий ошибочных решений.

В информированное общество нельзя «вступить», однако можно создать предпосылки постепенного внедрения этой модели и в Эстонии.

■ Предпосылки

1. Первая предпосылка движения в направлении информированного общества – это широко признанное убеждение, что любой из рассмотренных выше (или каких-либо других) сценариев не сможет привести Эстонию к желаемой стадии развития (к европейской ментальности и качеству жизни, и к устойчивому развитию). Современное положение Эстонии должно быть оценено заново. Это не «успешная умница» и не «бедная и несчастная». Больше подходит «пока справляющаяся», у которой, если она будет продолжать в том же духе, нет больших шансов сохранить свои достижения в европейском пространстве.

2. Понимание того, что ускорение развития – это не просто рост ВВП. Ускорение развития

– это вхождение общества как единого целого в состояние самодостаточности и устойчивости, четкое продвижение в направлении всех существенных целей развития. Ускорение развития возможно только при наличии критического числа заинтересованных лиц, поддерживающих его и вносящих в него свой вклад, а также при привлечении этих лиц в процесс принятия решений. Это означает принципиальное расширение круга участников и лиц, принимающих решения, с одной стороны за счет групп и лиц, являющихся экспертами на мировом уровне, и с другой стороны за счет участия в процессе различных заинтересованных групп общества.

3. Видение будущего Эстонии как части мира, понимание положительной роли открытости. В то же время, повышение значения Эстонии как места жизни и работы, и вытекающее из этого желание внести вклад в комплексное развитие Эстонии. Политическая и общественная воля изменить ход развития Эстонии путем общих усилий, основанных на эффективном использовании интеллектуальных ресурсов.

4. Поскольку речь идет о количественных изменениях в методах управления и в политической культуре, то это означает в некоторой степени ломку традиций. Далее может последовать определенное общественное потрясение, «пробуждающий кризис», обусловленный, например, снижением темпов экономического развития или административной беспомощностью, и широко осознанная опасность замедления развития Эстонии и попадание Эстонии в

число отстающих в мировом сравнении стран. Кризис, который мобилизовал бы большую часть людей прилагать усилия для ускорения развития Эстонии.

5. Центральным фактором является наличие элиты, поддерживающей путь развития и стоящей во главе этого процесса, и, в то же время, уже имеющейся внутри информированного общества. В то же время эта элита должна быть достаточно мотивированной прилагать свои усилия в прогресс эстонского общества. Элита информированного общества вовсе не является высшим экономическим классом, это образованные и имеющие международный опыт, представляющие новое поколение лидеры научной, экономической и политической жизни, которые принимают на себя ответственность за вхождение в информированное общество, понимая, что это практически единственный путь для обретения Эстонией статуса развитой европейской страны, как по производительности, так и по уровню социального благополучия.

6. Внедрение сценария информированного общества поддерживается нажимом со стороны институций ЕС, а также усиливающейся конкуренцией между странами ЕС и соперничеством государств ЕС, США, Китая и других стран Азии на глобальном уровне. Благотворное влияние на сценарий оказывает международная среда и наличие позитивных моделей в других малых странах (по-прежнему хорошими примерами являются Финляндия и Ирландия).

■ Позитивное влияние

1. При формировании решений уменьшается удельное значение «домотканой мудрости», эмоций и групповых интересов, постепенно к использованию принимается наилучшее в соответствующей области знание, из какой бы части мира оно не происходило. Движение от принятия решений на основе интересов к принятию решений на основе информации может стать существенным импульсом развития Эстонии.

2. Информационная основа ускоряет переход к направленной на инновации экономике. Благодаря применению основанной на высоких технологиях и на информации модели экономического роста повышается экономическая производительность Эстонии и благосостояние членов общества. Параллельно следует решить проблемы, возникающие в требующих большого количества рабочей силы (low-tech) промышленных отраслях с низким уровнем заработной платы (продовольственной промышленности, энергетике, деревообрабатывающей и мебельной промышленности, текстильной промышленности и производстве готовой одежды).

3. Сценарий дает сильный положительный импульс открытости эстонского культурного пространства, повышению его функциональности и инновативности. Основанное на информации общество предполагает информированность всех членов общества и их вовлечение в обсуждение, что активизирует взаимные контакты говорящих на эстонском языке и интенсивное формирование новых терминов и понятий внутри

различных сфер деятельности и в смежных сферах.

4. При помощи сетевого механизма принятия решений привлекается большая часть субъектов из разных сфер общества, что повышает уровень участия и целостность общества.

5. Системный подход к развитию общества, экономики и природной среды подчеркивает целостностное, экологическое рассмотрение проблем и применение соответствующих мер, а также способствует пониманию целостности развития природной, человеческой и культурной среды. В результате повышается экологическая сознательность, которая способствует целенаправленному учету состояния природной среды, повышению значимости равновесия и многообразия не только на макроуровне, но и в каждом отдельном случае.

6. Благоприятное влияние на региональное развитие, в т.ч. на развитие разнообразных гибких форм занятости и населенности местности, в результате чего равномерно развивается вся жизненная среда Эстонии и повышается качество жизни.

7. Позитивное влияние на достижение целей экологического равновесия, в основе которого лежит переход на инновационные экологические экономику и производство, основанные на прогрессивных знаниях.

8. Многообразие возможностей самореализации увеличивается благодаря росту уровня образования и появлению инновационных видов деятельности. Расширяется использование новых интерактивных

каналов массовой информации в рекреации. В результате повышается привлекательность Эстонии как местожительства и места работы для молодого поколения.

■ Опасения

1. В первую очередь опасение вызывает слишком быстрая глобализация культурного пространства, в т.ч. переход английского языка в статус преобладающего языка общения во многих сферах жизнедеятельности. С повышением привлекательности Эстонии увеличивается и тенденция к глобализации культуры, что влечет за собой, при отсутствии адекватных мер, опасность превращения культуры на национальном языке в музейный экспонат.

2. Опасность в обществе, ориентированном на активное участие в жизни и инновацию, представляет углубление цифрового и культурного раскола между различными группами населения, маргинализация ушедшей в виртуальный мир молодежной культуры и замкнутой на традиционный уклад жизни «культуры стариков».

3. Есть опасение, что инновационные и стратегические идеи не окажутся достаточно хорошо «переведенными» на язык повседневной жизни, что позволило бы сделать их для людей более понятными и привлекательными. Трудности возникают (в Эстонии это местами широко распространено) при преодолении барьеров в личном, служебном и профессиональном общении. Чтобы предотвратить эти опасности, необходимо связать со стратегией развития коммуникационные

стратегии и школьные программы.

4. Опасно противостояние и круговая оборона политизированного чиновничьего аппарата; предложения и идеи профессионалов продолжают восприниматься просто как лишний шум.

5. Опасно происходящее из предыдущих этапов развития сильное расслоение общества и множество «гетто для бедных», для ликвидации которых необходима специальная программа социальных переходных мер (в т.ч. социальная помощь, связанная с социальной реабилитацией). Опасна также локальная концентрация социальной отверженности в традиционных регионах экстенсивного производства (в сельском хозяйстве и в регионе шахт), которая также требует внедрения специальных программ по выравниванию межрегиональных различий в развитии, а также дополнительных ресурсов для развития местных групп населения.

■ Оценка устойчивого развития

Несмотря на опасности и проблемы, активное продвижение в направлении информированного общества, по нашей оценке, является практически единственным путем развития, который обеспечит устойчивое развитие Эстонии. Причина: **информированное общество представляет собой единственную модель развития, которая базируется на рефлексивном и основанном на информации приспособлении общества и государства к условиям внутренней и**

внешней среды, создавая необходимые для этого структуры (институциональную и интеллектуальную поддержку стратегическому планированию) и культивируя рефлексивность и компетентность как основное качество общества.

Для малого государства, у которого нет ресурсов для самореализации с помощью силы, мудрость приспособления и самоуправления является на самом деле единственным путем к развитию и успеху.

Конечно, и информированное общество не является идеальным миром или обетованной землей. В то же время, эта модель (по крайней мере теоретически) должна сама осознавать свои слабые и проблемные стороны, что является основным условием их преодоления.

Предпосылки для продвижения по пути к созданию информированного общества могут формироваться в Эстонии постепенно. Важным условием, в числе прочего, является смена поколений в ключевом секторе общества. Новая элита, двигающая информированное общество, занимает в общественном секторе влиятельное положение при формировании позиций и политик общества. Это элита, способная преодолеть традиционную для эстонской культуры закрытость и жесткость барьеров в общении, индивидуалистическую этику «трудиться, трудиться, трудиться», недоверие и враждебность по отношению к «другим», поскольку все эти факторы

значительно понижают способность эстонского общества к сотрудничеству и препятствует реализации социального капитала как ресурса развития. Преодоление этих барьеров может произойти только путем усиления воли к сотрудничеству и совершенствования навыков сотрудничества, коммуникативных и социальных навыков через стимулирование сетей сотрудничества, а особенно через систему образования.

Продвижение в сторону информированного общества не сводится к компьютеризации Эстонии, как часто можно слышать в ходе обсуждений, проводящихся в контексте информированного общества. Это, прежде всего, сдвиг в сторону принципиально иного общественного и управленческого порядка, а развитие электронной сети общения является лишь одним (несомненно, важным) компонентом поддерживающей эту модель инфраструктуры.

Поскольку внедрение сценария предполагает проведение реформ прежде всего в образовании, в культуре и практике государственного управления, а также наличие устойчивого партнерства государства и (хорошо развитого) гражданского общества, то полностью влияние сценария можно будет почувствовать, вероятно, в следующем десятилетии. В то же время, уже сегодня следует делать шаги, которые приблизят Эстонию к модели информированного общества. Такие шаги описаны в следующей главе.

IV глава

Направления деятельности

IV глава

Направления деятельности

Введение

Эстония как информированное общество означает движение в направлении такой организации управления, при которой возможной главной основой выбора пути развития являются знания, а в самом выборе пути развития участвует максимально большая часть общества. Касательно описанных ранее четырех целей развития это означает наличие достаточной базы знаний в части культурного пространства, благосостояния и целостности общества и экологического равновесия, а также критической массы компетентных участников, желающих сотрудничать. Идеала нет и здесь, движение в направлении информированного общества означает постепенные изменения как минимум в четырех сферах.

Во-первых – привнесение принципов знающего руководства в управление государством. Целью является движение от принятия определяющих развитие общества решений, основанных на личной заинтересованности, к стратегическому управлению, основанному на информации и знаниях.

Во-вторых – изменения в части создания и привлечения интеллектуальных ресурсов. Поскольку речь идет о ключевом ресурсе информированного общества, то их увеличение и максимальное использование представляет собой обязательное условие применения всей модели.

В-третьих – приведение отношений с природой в соответствие с принципами информированного общества.

В-четвертых – создание достаточной социальной поддержки движению в сторону информированного общества. Без этого существенного сдвига не произойдет.

Ни одно из названных изменений не произойдет само собой или на основе саморегуляции. Обязательным условием движения в сторону информированного общества является соответствующая государственная политика. «Невидимая рука» здесь не поможет. Политика будет результативной, если она опирается на широко распространенное в обществе убеждение о необходимости и пригодности для Эстонии именно этого пути развития.

Ни одно из названных выше изменений не произойдет сразу, все они требуют усилий и времени, а кроме того, при формировании информированного общества следует применять именно принципы

информированного общества. В то же время, четкое движение именно в направлении такой организации общества делает движение осмысленным и, можно надеяться, не таким долгим.

В последней главе SE21 предложены направления развития, которые поддерживают продвижение Эстонии к информированному обществу. Действия распределены на две группы: те, которые создают необходимую институциональную базу для организации опирающегося на знания управления государством и обществом, а также те, которые повышают способность Эстонии действовать в качестве информированного общества.

Направление развития А: Управление государством на основе информации

Настоящим не вносятся предложения по созданию новых или по реорганизации старых институций. Ниже предлагается видение институциональной системы, при помощи которой в условиях все более сложной внешней среды и вступающих в противоречие между собой целей развития можно двигаться вперед максимально устойчиво. Создание и пуск в действие такой системы предполагает другой, по сравнению с нынешним положением, подход к практике государственного управления, а также отличающиеся от нынешних социальные и политические позиции и организационную культуру. В то же время, на основе опыта разных стран можно определить основные черты подходящей к сегодняшней ситуации системы управления развитием, а также предложить шаги по формированию подходящей для Эстонии модели.

■ Исходная позиция

С точки зрения информированного общества в Эстонии в настоящий момент отсутствуют, по крайней мере, три основных компонента этой модели.

Во-первых, *цельная долгосрочная стратегия развития*. У нас имеется более 60 отдельных и трудно объединяемых между собой программ развития, из которых невозможно выявить общие

цели Эстонии или стратегию на будущее. Документ *Государственная программа развития Эстонии по использованию структурных фондов ЕС – единый программный документ на 2004–2006 годы* также не может претендовать на статус подобного базового документа. Это объясняется тремя причинами:

1. Документ ориентирован на экономическое развитие, он не затрагивает всей проблематики, связанной с развитием Эстонии.
2. Документ ориентирован только на те сферы жизнедеятельности, развитие которых можно поддерживать при помощи фондов ЕС.
3. Документ носит краткосрочный характер.

Во-вторых, отсутствует центр (институт, организация, сеть), которая должна заниматься разработкой, отслеживанием реализации и корректировкой стратегии.

В-третьих, отсутствует необходимая для формирования стратегии развития сеть *сотрудничества и культура диалога*. Хотя в последние годы велось сотрудничество мозговых трестов различных ведомств и привлечение заинтересованных групп к составлению программ развития, разные программы развития составлены на очень разных основах, их взаимосвязь слаба, а привлечение общественности является формальным. Недостаточен уровень привлечения потенциала университетов, исследовательских центров и различных негосударственных структур. В тех

случаях, когда делались такие попытки, возникали большие сложности в части совпадения ментальности чиновников и исследователей.

Для продвижения в направлении стратегического управления развитием необходимо создать институт, формирующий общую стратегию развития Эстонии и управляющий этой стратегией. Здесь возможны разные подходы. Если считать составление стратегии первичным, а ее институциональную организацию – вторичным (создавая стратегию, например, при помощи специально для этого созданной *ad hoc*-группы или в сотрудничестве многих имеющихся институтов), то приступать к созданию так называемого институционального «тела» для стратегии имеет смысл только после того, как готова сама стратегия. Второй вариант – начать разработку стратегии с создания центрального института или сети институтов, полагая, что стратегия «без хозяина», который будет следить за ее реализацией, за ее приспособленностью к жизни и т.д., окажется нежизнеспособной. При выборе подходящего для Эстонии варианта может стать полезным опыт других государств.

■ **Международный опыт**

В практике разных стран можно найти аргументы в пользу как первого, так и второго подхода. За первый вариант говорит опыт Ирландии 60-х годов, когда в качестве примарной была взята

стратегия, разработанная совместно с группой *ad hoc* (в которую входили лидеры из разных сфер жизнедеятельности – ученые, технократы, политики, представители профсоюзов, а также ирландцы, живущие за рубежом)³, которую приняли политические партии и другие члены общества, и для помощи в реализации которой была создана целая сеть так называемых полугосударственных (*semi-state, parastatal*) институтов. Правда, в этой сети наиболее важное место занимал один институт: IDA (*Industrial Development Authority*). Когда стратегия реализовывалась или исчерпывала себя, созывался новый мозговой трест *ad hoc* и составлялась новая стратегия на следующий период развития.

Пример Финляндии больше ориентирован на институты. В конце 60-х годов при финансовой поддержке Банка Финляндии была создана организация SITRA (*Suomen itsenäisyyden juhlarahasto*), которая превратилась в ведущее учреждение по разработке стратегии развития Финляндии, доведению этой стратегии до лидеров общества (особенно важными считаются стратегические семинары SITRA, на которых, в принципе, проходят совместное обучение высшие чиновники, политики и лидеры делового мира), а также, частично, по

оказанию помощи при финансировании ключевых участков нового процесса развития (в рискованных инвестициях). Направлением SITRA была не только узконаправленная деятельность по формированию политики экономического развития – в последнее время организация серьезно занимается, например, вопросами социальной инновации.

Иногда успешное развитие Финляндии объясняют успешной деятельностью SITRA. В какой-то степени это можно считать преувеличением, потому что в Финляндии, вне всякого сомнения, SITRA не является единственной структурой, формирующей направления развития. Скорее, заслуживает внимания то, что формулируемые в разных структурах точки зрения на стратегическое развитие основаны на достаточно схожей философии, переплетаются и совпадают. А при проведении стратегий в жизнь важную роль играют также многие другие институты, например, технологическое агентство TEKES, сеть которого покрывает всю страну, а также основанные на частном капитале фонды и т.д.

Интересные решения можно найти и в практике других государств⁴. Так, например, в Сингапуре инициатором разработки философии и стратегии развития стал

³ Похожий подход использовался в конце 1980-х годов при достижении так называемого национального соглашения, при котором проблемная точка заключалась не столько в договоренности о долгосрочной стратегии развития, сколько в выборе мер по предотвращению макроэкономического кризиса.

⁴ См. подробнее: Terk, E. Kurik, S. Pikaajalise arengu kavandamine riigi tasandil. Kas Eestil on teistelt maadelt xppida. "Eesti Majanduse Teataja" Nr 7–8 2001, lk 8–14.

специальный назначенный премьер-министром и действующий под его эгидой «Комитет Сингапур 21», возглавляемый министром образования (в комитет входят также члены парламента). Во многих странах для разработки стратегии развития на определенный период используется заказ правительства исследовательским институтам, причем предписанная процедура выполнения работы предусматривает привлечение экспертов из-за пределов «своего» института, а также проведение обсуждений с заинтересованными группами. При «пестроте» решений, принимаемых в разных странах, все же можно заметить некоторые общие моменты.

1. Сформировался принцип, в соответствии с которым долгосрочную стратегию невозможно разработать успешно только при участии чиновников или при преобладающем участии чиновников. Плохо работает при создании стратегии и система привлечения в качестве ее разработчика исследовательского центра, представляющего направление одной партии (этот вариант недавно имел место в Венгрии, где амбициозный «план Сеченя» разработал исследовательский институт, действующий в качестве мозгового треста партии премьер-министра. При смене правительства содержащий многие совершенно продуктивные идеи план был отменен). Больше возможностей

предлагает использование существующего более автономного от действующего правительства института, их совокупности или специально для этого созданной (ad hoc) рабочей группы.

2. Вместо одного института по разработке стратегии более целесообразным видится привлечение сети институтов (эту точку зрения во время недавней экспертизы деятельности SITRA представил один из крупнейших в мире социологов Мануэль Кастеллс⁵.) Модель «один разработчик + другие привлекаемые институты» кажется самой результативной.

3. Необходимо объединить ориентированность стратегии на определенную «ось» (например, устойчивое развитие) и привлечение широкой общественности.

4. Политическое одобрение разработанной стратегии нецелесообразно проводить только путем передачи парламенту «готового продукта». Представители основных партий (коалиции и оппозиции) и других общественных организаций должны участвовать в процессе уже в ходе составления стратегии.

■ Возможное решение для Эстонии

Исходя из логики стратегии SE21, планирование стратегического развития Эстонии не может ориентироваться (быть направленным) только на отдельные сферы деятельности – на развитие технологии, проблемы интеграции и т.д., что, к сожалению, происходило до сих пор. С точки

См. материал: Evaluation of SITRA completed. SITRA Annual Report 2001.

зрения устойчивого развития Эстонии необходим комплексный подход, который старался бы учесть все важные цели развития в их взаимосвязи. В интересах целостности и учета разных целей для Эстонии больше подходит не формирование разовых программ ad hoc, а создание постоянной так называемой государственной сети развития (СР), которая работала бы в качестве инструмента стратегического самоуправления общества.

Что такое государственная сеть развития? Речь идет о внепартийном, независимом объединении по планированию стратегического развития, которое представляло бы собой организацию, разрабатывающую долгосрочные программы развития, объединяла бы стратегии в разных сферах жизнедеятельности и следила бы за реализацией этих стратегий. Это объединение (далее: СР) строится по сетевому принципу, и в нее должны входить представители государственных учреждений, частного сектора, гражданских объединений, политических партий и общественно-правовых учреждений (высшие школы, Академия Наук). Роль СР должна заключаться в формировании исходных задач для стратегии развития, составлении альтернативных версий, которые заказываются в порядке открытого конкурса у общественно-правовых и частноправовых аналитических центров. СР организует обсуждения различных вариантов с группами третьего сектора и формирует

программы развития, которые, в конечном итоге, идут на одобрение законодательному органу. Координирующим сеть звеном может быть, например, Агентство по развитию, работающее в качестве целевого учреждения или общественно-правового института, через которое также финансируется СР. Аналогично финской модели SITRA такая сеть могла бы заниматься параллельно с разработкой идей развития еще и обучением новой стратегически мыслящей экономической и политической элиты. СР стала бы местом, где стратегии развития отдельных сфер связываются с общими программами развития, проводится мониторинг их реализации, предлагаются уточняющие и корректирующие меры, а также сравнивается развитие Эстонии и стремление ее к мировым тенденциям с программами других стран. Такая схема сделала бы планирование долгосрочного развития относительно независимым от контроля действующего правительства и поставила бы этот процесс на более широкую основу, обеспечивая движение в направлении модели самоуправления общества.

Чем занимается СР? Принцип деятельности СР дедуктивен, движение происходит от общих принципов развития к программам, рассматривающим отдельные темы и вопросы. В основе деятельности СР лежит стратегия устойчивого развития Эстонии, Одним из базовых материалов которого может являться и настоящий документ. Это документ, определяющий

самые общие цели развития государства и общества. На основании общей стратегии составляются стратегии развития отдельных сфер и областей деятельности (культурного пространства, экономического развития, благосостояния и пр.). Ни одна из этих стратегий не возникает на пустом месте, по каждой стратегии в Эстонии уже есть множество разработанных программ и концепций, требующих дополнения и, в особенности, приведения их во взаимное соответствие.

Базовые стратегии формируются по возможно общим принципам, их обязательным признаком является взаимосвязь программ и принцип устойчивого развития в качестве отправной точки. На основании базовых стратегий как стратегий достижения целей определяются программы, касающиеся механизмов или средств достижения целей – в сферах деятельности, связанных с населением, здравоохранением, образованием, наукой, безопасностью и пр. Часть таких программ в Эстонии уже имеется, остальные следует создать. Как имеющиеся, так и создающиеся программы обязательно должны быть сведены в одну систему с определением мер по обеспечению их реализации. Роль СР во всем процессе разработки программ стратегического развития является, прежде всего, координирующей и согласующей, начиная со сведения воедино различных исходных заданий до создания сравнительной оценочной системы.

Конечно, СР не является новым Плановым комитетом, обладающим исключительным правом принятия стратегических решений.

Что такое СР? В идеале СР должна стать мозговым трестом развития Эстонии. Самым важным условием для этого является профессионализм и авторитет работающих в этой организации людей. Обязательным условием участия в деятельности СР является наличие международной компетенции и понимание происходящих в Эстонии процессов. Нахождение экспертов, имеющих достаточный авторитет и уровень компетентности, вероятно, станет одной из проблем СР. Формирование СР может происходить на базе уже имеющегося института или как создание совершенно новой организации. Важен серьезный имидж и автономность, а также способность объединить участие государства и частного сектора (используемый в отношении Ирландии термин «полугосударственный» может вполне подойти в этом случае). По причине действия сетевого принципа не встает, как слишком большой, вопрос о том, на какой базе создается СР – в любом случае должны быть привлечены все серьезно воспринимаемые деятели.

С другой стороны, при проектировании СР необходимо избежать формирования корпоративных групп, т.е. ситуации, когда планирование развития Эстонии станет внутренним делом одного закрытого

сообщества («клуба умников»). Идея стратегического самоуправления общества может быть реализована только в ситуации, когда на практике все заинтересованные стороны приглашены и способны в этом процессе участвовать.

Сеть управления развитием. Хотя СР и спланирована как независимая сеть, в ее деятельности есть смысл только в том случае, если в итоге результаты этой деятельности выходят на уровень законодательства и деятельности органов власти. Для реального вовлечения Эстонского парламента Рийгигогу в формирование стратегии, в нем необходимо создать комиссию по развитию (аналог действующей в Финляндии «комиссии будущего»), которая стала бы основным партнером СР со стороны государства и участником формирования стратегии. Через эту комиссию реализовалось бы стратегическое управление на государственном уровне. Эта комиссия рассматривала бы как общую стратегию развития, так и отдельные базовые стратегии, обеспечивая их согласованность и учет стратегических точек зрения как в законодательстве, так и при составлении бюджета. Хотя комиссия не может взять на себя работу правительства и других парламентских комиссий, она может формировать государственную позицию при рассмотрении долгосрочных вопросов, давая другим комиссиям и правительству соответствующие ориентиры. Это позволило бы преодолеть существующую

практику, когда общим базовым документом является бюджетная стратегия, из которого вытекают цели развития и приоритеты общества. На самом деле, все должно происходить наоборот – в основе должны лежать потребности развития, исходя из которых формируется бюджет. Весь процесс составления бюджета и контроль за его выполнением должен быть подчинен принципам стратегического управления.

При стратегическом управлении каждое министерство исходит в своей деятельности из базовых стратегий, на основе которых составляются программы развития и деятельности в сфере компетенции данного министерства. Такое же стратегическое планирование может происходить и на уровне местных самоуправлений. Центры развития министерств и самоуправлений принимают участие в работе сети СР, внося, таким образом, свой вклад в формирование базовых стратегий.

Стоимость сети развития. Что касается стоимости создания СР – то тут следует учесть, что часть ее возможных структурных элементов уже существует и действует в виде тех или иных институтов. Дополнительные затраты связаны, прежде всего, с приведением прежних (крайне слабо скоординированных) программ развития в одну систему, а также со сбором, приведением в порядок и развитием связанной с управлением информации.

Формируемая сеть обязательно должна иметь координирующий центр. На основании опыта финской организации SITRA, можно сказать, что в него должны входить примерно десять человек, которые занимаются непосредственно стратегическим анализом, а также координированием программ развития и деятельности в рамках этих программ. Из персонала SITRA, состоящего примерно из 100 человек, эти функции выполняют ориентировочно 20 человек (остальные работники SITRA выполняют другие функции, в т.ч. связанные с размещением рискованного капитала). Исходя из этого и учитывая, что нет необходимости привлечения к работе центра более широкого круга лиц, по первоначальным оценкам непосредственные расходы подобного центра составят сумму в пределах 16–20 миллионов крон в год. Государству создание центра обойдется, несомненно, не так дорого, поскольку имеются люди, которые в настоящее время выполняют ту же работу в другом месте, их можно было бы просто перевести в центр.

Для формирования стратегии на необходимо высоком уровне требуется проводить больше, чем проводится сейчас, соответствующих научных исследований, анализировать опыт других стран, тренировать принимающих решения лиц и т.д. Все это необходимо в любом случае, независимо от того, какая планируется система формирования стратегии развития. Точный расчет затрат на

структуры развития (в широком смысле) предполагает проведение специальной работы.

Создание структуры, которая взяла бы на себя стратегическое самоуправление обществом, является ключевым вопросом на пути к информированному обществу. Без четкой институциональной основы планирование развития Эстонии по-прежнему будет представлять *броуновское движение*, при котором трудно мечтать об ускорении развития (охватывающего все сферы жизнедеятельности).

Направление развития В: Интеллектуальная и социальная опора информированного общества

Институциональная сеть необходима, но недостаточна для движения к информированному обществу. Его необходимым условием является как наличие достаточного интеллектуального и социального ресурса, так и действительное применение этого ресурса для достижения важных для Эстонии целей развития. Здесь ключевыми областями, без сомнения, являются образование, научная и развивающая деятельность, инновация, а также создание сетей сотрудничества, организация обратной связи и обеспечение общественной поддержки этому пути развития. Центральными при этом являются следующие направления деятельности.

■ Образование

Приведение политики образования в Эстонии в соответствие со сформировавшимися в Европейском Союзе принципами

При организации образования, соответствующего потребностям информированного общества, решение существующих в Эстонии проблем следует привести в соответствие с общими принципами

политики ЕС в области образования, определенными Советом Европы на встрече в Лиссабоне в 2000 году⁶. На этой встрече было отмечено, что будущее экономики и общества Европы зависит от того, насколько умения и знания граждан будут приведены в соответствие с потребностями основанной на информации экономики (knowledge driven economy). Цели образования в информированном обществе (knowledge society) нуждаются в постоянной обратной связи, а содержание образования требует постоянного обновления в соответствии с меняющимися потребностями общества.

Совет Европы считает, что затраты на образование должны рассматриваться как инвестиция. Для стран ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития – OECD) при оценке результативности затрат на образование в основе лежит точка зрения, согласно которой увеличение срока посещения школы на 1 год повышает прирост экономики на 5%. Инвестиции в человеческий капитал в течение 90-х годов увеличили рост экономики в странах ОЭСР на 0,5% в год.

Связанные с образованием потребности информированного общества Европы фокусируются на следующих проблемах:

1) повышение общеобразовательного уровня населения трудового возраста как минимум до

⁶ См. *Investing efficiently in education and training. Communication from the Commission, Brussels, COM (2002) 779 final, 10.01.2003.*

уровня среднего образования;

- 2) охват всего населения обучением, продолжающимся в течение всей жизни;
- 3) обеспечение достаточного числа ученых и инженеров нового поколения, создание для них в Европе притягательных сфер приложения своих способностей;
- 4) повышение интенсивности научной деятельности в высших школах, обеспечение прироста научных кадров.

Усиленное внимание, уделяемое продолжающемуся в течение всей жизни обучению, связано с сознательным применением образования для увеличения социальной целостности, а также для преодоления раскола между необразованными и образованными людьми. Особое внимание обращается на трудовые навыки и компетентность людей всех возрастных групп, а также на постоянное развитие гражданской компетенции. Таким образом, вклад образования в развитие основанной на информации и знаниях экономики неотделим от ценности образования для развития индивидуума и общества в целом.

Учитывая негативную демографическую тенденцию во всей Европе, Совет Европы подчеркивает необходимость сохранения более длительной работоспособности и качества рабочей силы, и рекомендует вовлекать людей старшего возраста

в различные формы продолжающегося всю жизнь обучения, в том числе и в переобучение для получения более высокого уровня образования.

С учетом расширения Европейского Союза вызов является еще более серьезным, поскольку к 2010 году необходимо привести развитие всей связанной с образованием деятельности в Европе в соответствие с требованиями информированного общества.

Все европейские страны призваны к радикальному увеличению инвестиций в образование, рассматривая эти инвестиции как «вклад в знания». При этом подчеркивается необходимость привлечь в образование денежные ресурсы частного сектора не вместо общественных ресурсов, а в дополнение к ним, чтобы добиться роста расходов на образование на одного учащегося до уровня, сравнимого с США, особенно в профессиональном и высшем образовании, а также в дополнительном обучении и переобучении взрослых.

Центральной задачей является дополнение учебных программ особенно необходимыми для информированного общества знаниями и умениями: умением пользоваться компьютером, навыком учиться, социальными знаниями, знаниями о предпринимательстве и владением языками. Приобретение этих основных знаний и навыков всеми возрастными группами, в том числе категориями

повышенного социального риска и риска безработицы (людьми старшего поколения или работниками низкой квалификации, возвращающимися на рынок труда матерями), является основной целью продолжающегося всю жизнь обучения. Для развития этого обучения на встрече в Лиссабоне было рекомендовано поддержать превращение школ в мультифункциональные центры по образованию и развитию.

Разработка стратегии образования в Эстонии

С учетом общеевропейских тенденций главной задачей Эстонии является разработка сегодняшней стратегии в области образования и обеспечение ее связи с общими целями развития и потребностями Эстонии. Прежние проекты («Хри-Еести», «Хррив Еести» и другие) дают для этого достаточно много отправных точек. Представленная в проекте «Хри-Еести» образовательная парадигма в большой части совпадает с европейскими принципами информированного общества в части развития образования. Отправной точкой стратегии Эстонии в области образования могли бы стать следующие цели, поставленные проектом «Хри-Еести».

- **Высокое качество образования, признанное на международном уровне.** Признанный в Эстонии уровень образования обеспечивает возможность продолжения обучения или получения работы в других странах, а также приема в Эстонии

учащихся из других стран.

- **Доступность возможностей обучения.**

Возможность приобрести соответствующее способностям образование доступна каждому жителю Эстонии, независимо от его возраста, духовного и физического здоровья, социального статуса и местожительства.

- **Повышение значимости эстонского языка и культуры** в условиях культурного многообразия.

- **Многообразие возможностей обучения.**

Применяются различные учебные программы, типы учебных заведений и формы обучения, учитываются образовательные потребности учащихся с особыми потребностями.

- **Единство.** Образовательная система действует как единая система различных форм обучения и объединившихся в сеть учебных заведений. Общие принципы действия такой сети не зависят от языка обучения, формы собственности или уровня обучения.

- **Открытость и гибкость.** Образовательная система способна реагировать на меняющиеся потребности общества и индивидуумов, а также на меняющийся спрос международной экономики и рынка труда, и открыта к международному сотрудничеству.

- **Партнерство.** В подготовке решений, касающихся развития системы образования, принимают участие представители трех секторов общества – общественного, делового и третьего сектора. В покрытии расходов на обучение на основании

общности интересов участвуют все заинтересованные в результате стороны, обеспечивая этим учащемуся достижение уровня, необходимого для развития информированного общества.

- **Эффективность.** Определяются макроэкономические и социальные критерии результативности инвестиций в образование. Разрабатываются научно обоснованные методы оценки результативности работы учителя (преподавателя) и эффективности конкретных затрат на образование.

- **Направленность в будущее.** Содержание обучения и обеспечение качества образования направлено на удовлетворение будущих образовательных потребностей индивидуума, организации и общества.

Ключевыми сферами при достижении этих целей являются:

Превращение обучения в часть жизненного уклада. Каждый житель Эстонии должен иметь возможность совершенствоваться в течение всей жизни, чтобы сохранить достоинство, гражданскую сознательность и конкурентоспособность на рынке труда. В отношении возраста учащегося не ставится ограничений, совершенствование знаний приветствуется. Чтобы успешно реагировать на происходящие в экономике изменения, Эстонии с ее сокращающимся и стареющим населением недостаточно одного лишь выхода молодых людей на рынок труда, потому что численность

молодежи, которая готова к переменам и обладает новыми умениями, относительно мала. Обучение в течение всей жизни необходимо для всех людей, в особенности для старшего поколения, чтобы сохранить достоинство, гражданскую сознательность и конкурентоспособность на рынке труда. Для каждой организации, будь то предприятие, организация общественного или третьего сектора, постоянно учащиеся работники являются золотым фондом, который помогает развиваться и множить богатство.

Учеба в течение всей жизни должно стать естественным образом жизни для всех членов общества. В качестве учебы рассматривается теперь не только традиционная учебная работа в классах и аудиториях, учатся везде – в семье, на работе, в общине, следя за каналами массовой информации и т.д. Исходя из возможностей общества, возможности обучения и учебные программы формируются в соответствии с пожеланиями и потребностями учащихся. Всячески поддерживается мотивация людей к обучению. Обращается внимание на максимальное развитие индивидуальных способностей: учащиеся могут выбирать подходящие для них гибкие формы обучения и учиться по индивидуальным учебным программам.

Признание новой роли учителя. Меняется работа учителя. Наряду с передачей знаний важной

становится роль руководителя, ментора и посредника. Задача учителя – помочь формированию достойной, доверяющей себе и умеющей учиться личности. Помимо обучения учащихся традиционного ученического возраста, учителя способны стать руководителями и для взрослых учащихся. Меняющееся общество и новые задачи означают, что учитель сам должен учиться.

Развитие учебной программы

Движение в направлении информированного общества означает приведение содержания обучения в соответствие с ожиданиями данной модели общества. Учебные программы должны полностью обеспечивать возможность формирования и развития у учащихся приведенных ниже способностей и умений:

- способность учиться и иметь необходимые для обучения навыки;
- способность ставить цели, определять и решать проблемы;
- умение абстрактно и системно мыслить, способность к критическому анализу и рефлексии, способность к синтезу;
- способность прогнозировать стратегические выборы, риск и опасности;
- способность принимать решения и нести ответственность, способность руководить коллективом и умение работать в коллективе;

- способность достаточного самовыражения и результативной коммуникации;
- умение пользоваться информационно-коммуникативной технологией, чтобы обрабатывать и создавать (искать, систематизировать, структурировать, анализировать, обобщать, распространять, обмениваться, хранить) информацию;
- способность и смелость генерировать идеи, создавать новые знания;
- доверие к себе, достоинство, предприимчивость и активность;
- честность, надежность, четкие этические принципы;
- владение национальным культурным достоянием, способность к пониманию других культур и к межкультурному общению;
- умение поддерживать на высоком уровне свою физическую и умственную форму;
- способность успешно приспосабливаться к новой среде и принимать новые вызовы (fitness);
- знание и учет принципов устойчивого развития, усвоение принципов щадящей и сохраняющей экологический баланс деятельности и поведения.

Образование как

государственный приоритет

Для развития продолжающегося всю жизнь обучения, характерного для информированного общества, необходимы шаги на государственном уровне.

Прежде всего, следует создать соответствующую правовую среду и систему финансирования, чтобы сделать доступным повышение квалификации и профессиональное переобучение во всех возрастных группах, особенно в группах населения с самым высоким уровнем риска. Для расширения возможностей обучения для взрослых необходимо быстро разработать систему профессионального и дополнительного обучения, а также учета трудового опыта при обучении с целью повышения уровня образования.

Новые цели и принципы развития и более широкое понимание системы образования предполагают изменения в критериях оценки качества обучения, а также в действии и развитии систем обеспечения качества. С изменением парадигмы образования в сторону большего внимания к учащимся необходимо переформировать критерии оценки качества обучения. Из принципов информированного общества вытекают следующие критерии:

- каждое учебное заведение регулярно оценивает потребности и особенности учащихся, и, исходя из этого, определяет поставленные цели, которые отражаются в программах развития, учебных программах и в организации работы учебного заведения;
- стандарты, установленные на уровне государства и учебного заведения, измеряют приобретение

учащимися основных компетенций;

- при оценке работы учебных заведений определяются созданная учителями дополнительная ценность и особенности учащихся, вытекающие из их социального фона и (особых) потребностей;
- составление учебных программ учебных заведений происходит в сотрудничестве с различными заинтересованными группами, это связывает учебное заведение с потребностями целевых групп, общины, региона и государства;
- информация, собранная в результате контроля качества и отслеживания учебного процесса, оформляется таким образом, чтобы было возможно использовать ее на школьном и на государственном уровне для развития учебных программ, для основного и дополнительного обучения учителей, для улучшения организации работы учебных заведений и для оценки квалификации рабочей силы исходя из профессиональных стандартов.

Роль учителей и руководителей школ и ее признание при введении изменений играет ключевую роль для системы образования в Эстонии. Роль учителя значительно шире, чем привыкли считать. Ожидаемые изменения, которые происходят в содержании и в стиле обучения, в методах оценки, в развитии сотрудничества с родителями и общиной, увеличение числа учащихся с особыми потребностями, использование новых методов управления и новых технологий – все это

предполагает постоянное усовершенствование образовательного уровня людей, работающих учителями, их готовность учиться снова и снова. Подготовка учителя 21-го века является одним из ключевых вопросов развития Эстонии, так же, как и признание важности этой работы на государственном и общественном уровне.

Первый шаг на пути реализации сценария информированного общества – это формирование учительских компетенций нового типа. Это требует создания для педагогов (и для родителей) создания программы дополнительного обучения и развития инфраструктуры, что обеспечило бы в течение ближайших лет рост социальной компетенции педагогов и методические умения индивидуального направления развития учащихся на достижение качеств, необходимых для граждан информированного общества. На основании новых ожиданий, обуславливаемых ролью учителя, преобразуются профессиональные требования к учителю и система оценки соответствия этим требованиям, программы необходимого для требуемого уровня образования и дополнительного обучения, а также организация учебной работы. Первичное и дополнительное обучение учителей должно в итоге обеспечить формирование необходимых компетенций. Готовность учителей и руководителей школ сделать процесс обучения направленным на учебу означает направленность на

получение вместе с учащимися конкретизированных учебных результатов. Основными критериями оценки деятельности учителя должны стать результаты в развитии учащихся, исходя из способностей и компетенции успешно действующей в информированном обществе личности.

Чтобы начать строить систему образования для информированного общества, в области образования необходимо разработать системное законодательство. Правовая регуляция системы образования должна быть простой, исходить из единых принципов и понятий, обеспечивать возможность развития всех форм и видов обучения, гарантировать всем членам общества доступность образования, соответствующего способностям.

Приспособление образования к экономике, основанной на знаниях и информации

Требования основанной на информации экономики к рабочей силе должны отражаться в существующих в Эстонии программах общего, профессионального и высшего образования. Ускоряющиеся структурные перемены в экономике и на рынке труда предъявляют все новые требования к работникам, а также к образовательной и профессиональной мобильности. Для определения потребностей в специалистах того или иного профиля по отраслям экономики необходимо сотрудничество

организаций общественного сектора, союзов работодателей, а также научно-исследовательских учреждений. Основой сотрудничества должны стать направленные на будущее исследования в области экономики и рынка труда, которые важны для формирования заказа в части обучения и для развития программы обучения.

Образование является условием, обеспечивающим профессиональные умения и необходимые для практической работы теоретические знания. Несмотря на многочисленные попытки добиться гармонии сетей образования разных государств, а также признания дипломов и академических степеней высших школ других стран, в Европе в последнее время более реальной считается возможность обобщить профессиональные требования к работникам, определив профессиональные умения и необходимые для их приобретения условия и основные требования.

Одним из основных мотивов получения образования является приобретение профессии. Это означает, что человек приобретает знания, навыки и умения, чтобы обеспечить себе необходимый для жизни доход, заниматься интересной работой или деятельностью, делая это в соответствии со своими способностями и убеждениями, а также дополняя и совершенствуя свои знания и умения синхронно с переменами в окружающем мире.

Потребность в профессии формируется, исходя из экономики Эстонии в целом, а также из стратегических целей отраслей экономики. Несмотря на реорганизацию экономики и обновленное в какой-то степени техническое оборудование промышленности, Эстония продолжает оставаться страной низких технологий. Прорыв в переходе к основанной на информировании экономике предполагает, что в ближайшее время должна произойти синхронная реорганизация экономической политики и политики образования, и установление их взаимосвязей, чтобы обеспечить соответствие качества рабочей силы потребностям развития экономики.

Приобретение профессии как соединение необходимых теоретических знаний и практических навыков должно представлять собой непрерывный процесс, продолжающийся всю жизнь, начиная с основной школы и заканчивая пенсионным возрастом. Достижение этой цели является ключом к преодолению отставания в части качества и количества рабочей силы в Эстонии. В первую очередь, следует создать условия для реагирования стратегий разных сфер жизнедеятельности и государственных политик на перемены при помощи дополнительного обучения и переобучения, что в ближайшее десятилетие должно быть особенно актуальным, в т.ч. и для привлечения трудоспособных людей пенсионного

возраста к созданию дополнительных ценностей в разных отраслях экономики. Сокращенную нами рабочую силу вскоре привлекает к себе рынок труда ЕС, инвестируя средства в организацию переобучения работников стран Европейского Союза.

В заключаемый между предпринимателем и работником трудовой договор следует вести принцип, устанавливающий потребность и обязанность работника в отношении дополнительного обучения. Работник в течение своей работы на предприятии не может опускаться в своем развитии, а предприниматель не имеет права тормозить процесс развития профессиональных умений работника. Государственная политика в области образования должна направлять образовательные и профессиональные потребности не только в приоритетных отраслях, но и в части обеспечения всех профессий, жизненно необходимых для государства и общества.

Учитывая относительно небольшое потребление рабочей силы в отраслях экономики Эстонии, следует планировать значительно больший (общий) вклад самих предприятий в обеспечение необходимого образования.

Чтобы учащиеся общеобразовательных школ имели мотив для выбора профессий, важных

с точки зрения основанной на информации экономики, а также чтобы подготовить всех членов общества к успешным действиям в высокотехнологичной среде как на работе, так и в быту, можно рассмотреть вопрос о добавлении в учебные программы общеобразовательных школ модуля технологического обучения. Важно широко использовать в учебном процессе информационные и коммуникационные средства, в т.ч. использовать также возможности заочного обучения. Прежние усилия и инвестиции теряют свою ценность, если всем учебным заведениям не обеспечивается быстрое соединение с Интернетом и не продолжается работа по развитию инфраструктуры на всех учебных уровнях, если нет интеграции информационных и коммуникационных компетенций в основное и дополнительное обучение учителей, если учебные программы и методики не корректируются с учетом новых технологий, в т.ч. если не создаются базы данных на эстонском языке, связанные с учебными материалами и учебными программами на эстонском языке.

Быстрые изменения в части профессиональных умений и требований (исходящие из развития техники и технологии) предполагают очень оперативный и частый пересмотр профессиональных стандартов. Именно профессиональные (жизненные) стандарты представляют собой ту совокупность требований,

из которой обеспечивающие образование школы должны получать информацию для составления учебных программ на краткие и продолжительные периоды. Роль государства и правительства заключается в обеспечении поддержки всех стремлений к получению образования и профессии, используя для этого специалистов-профессионалов.

Задачей дающих профессию организаций, а также государства, местных самоуправлений и других относящихся к этой сфере заведений является формирование и пропаганда престижа профессий, постоянный пересмотр квалификационных требований, разработка механизмов организации дополнительного обучения и переобучения.

Заключение

Целью ставится превращение предлагаемого в Эстонии образования и его организации в комплексную и однозначно понимаемую систему. Это система образования:

- в основе которой лежит программа развития (стратегия образования), приведенная в соответствие с общими целями развития;
- которую регулирует комплексное законодательство в области образования;
- которая обеспечивает каждому жителю Эстонии возможность развивать свои задатки и способности;

- в которой требования к качеству приведены в соответствие с международными требованиями;
- в которой происходит постоянное развитие учебных программ, регулярная обратная связь и оценка качества;
- которая в Эстонии образует целостную систему с научно-развивающей деятельностью;
- предложения которой находятся в (динамичном) соответствии с меняющимися потребностями общества и рынка труда;
- которая работает в открытом режиме, позволяя учащимся из Эстонии получать зарубежный опыт и импортируя в Эстонию лучшую компетенцию из других стран мира;
- которая формирует достаточное количество социальных и стратегических компетенций (знание языков, навыки общения, постановку целей деятельности, формирование стратегий и пр.) для существования в открытом мире;
- которая поддерживает обратную связь и постоянно корректирует через нее свою деятельность;
- уровень финансирования которой находится в соответствии со значимостью данной отрасли для информированного общества, т.е. удельный вес затрат на образование в ВВП должен расти.

На сегодняшний день ни одно из этих требований не выполнено удовлетворительно, что является явным препятствием на пути к информированному обществу.

■ Научно-развивающая деятельность и инновация (НРД&И)

Принципы

«Информированная Эстония» – стратегия научно-развивающей деятельности в Эстонии на 2002–2006 годы констатирует: *деятельность, относящаяся к сфере НРД&И, поддерживает существование государства и народа, а также направление экономики и общества на путь устойчивого развития.*

Стратегия НРД&И предусматривает ее пересмотр через каждые три года. На государственном уровне признаны и определены ближайшие и более далекие цели научной и технологической развивающей деятельности и основанной на этой деятельности инновации, а также последовательность достижения этих целей.

Стратегические предпочтения НРД&И в Эстонии, ключевые сферы, согласно «Информированной Эстонии», следующие:

- направленные на удобство пользователя информационные технологии (ИТ) и развитие информированного общества;
- биомедицина;
- технологии материалов.

При определении предпочтений учитывались специфические предпочтения и возможности развития Эстонии, имеющийся научный потенциал,

существующие экономические структуры, а также международные тенденции в области НРД&И.

Что касается информационных и коммуникационных технологий – тут речь идет об одной из технологий, стоящей в настоящий момент во главе изменений технологической, экономической и общественной парадигмы во всем мире. Область биотехнологии, в т.ч. и биомедицина, существенно повысили жизнестойкость самого человека. Кроме прежних возможностей клинической медицины, это важно и с точки зрения развития «промышленности здравоохранения» – биомедицинской техники и технологий, медикаментов, техники для окружающей среды и других инновационных решений. Наука о материалах по своей природе является интегратором и синтезатором многих областей науки. Нынешняя компетенция эстонских ученых позволяет развивать эту сферу как одну из ключевых сфер деятельности по развитию, что создает очень выгодную рыночную ситуацию для малых и средних высокотехнологичных предприятий. Определение в Эстонии трех приоритетных областей деятельности находится в корреляции с изменением всемирной технологической парадигмы, а это позволяет эстонским ученым и инженерам участвовать в долгосрочной перспективе во всемирных сетях НРД&И.

Применение результатов научных исследований в

промышленности и в обслуживании невозможно без развивающей деятельности. Это, так сказать, инженерная область, в которой инженер работает рука об руку с ученым и с предпринимателем – основной применяющей силой промышленности, обслуживания и инновации. Отсутствие подобного связующего звена в течение десятков лет, какие бы не были этому причины, сделало Эстонию относительно низкотехнологичной страной. Этим также обусловлено то обстоятельство, что уменьшилось число инженеров и специалистов, владеющих современными высокими технологиями. Наличие же такого связующего и прикладного звена является необходимой предпосылкой и мотиватором для творчества в любой области и для доведения результатов образования до предприятия, производящего реальную дополнительную ценность. В качестве входа развивающей деятельности может с успехом рассматриваться перевод (трансплантация) технологии, что также предполагает наличие достаточного числа знающих технических специалистов и создание возможностей выбора.

Чтобы прийти к положению, при котором исследовательская работа и развивающая деятельность на деле действуют как двигатель развития Эстонии, параллельно с базовыми исследованиями необходимо поддерживать проведение прикладных исследований (прежде всего, связанных с

целями развития Эстонии). Следует реализовать сформулированный в «Информированной Эстонии» принцип, согласно которому *...учет потребностей экономики и социальной сферы, а также проблем общественной жизни должен стать основой деятельности НРД&И.* В соответствии с положениями закона о научно-развивающей деятельности все министерства должны обеспечивать проведение необходимых для развития своей сферы прикладных исследований, начиная и финансируя соответствующие государственные программы. Это невыполненное до сегодняшнего дня требование закона должно быть реализовано.

Технологическая инновация является ключевой сферой информированного общества. Только наилучшая информационно-технологическая и коммуникационно-технологическая среда сделает возможным существование информированного общества, только решения на основе информации подходят для обновления энергетики, здравоохранения и других сфер жизнедеятельности Эстонии. Действенную поддержку следует оказывать тем технологическим обновлениям, вокруг которых в сегодняшней Эстонии сосредоточился круг деятельных людей высокого уровня, имеющих необходимые знания (know-how), и которые, благодаря этому, обладают экспортным потенциалом – технологиям здравоохранения, экологическим технологиям и т.д.

Шаги для обеспечения инновации

Во-первых, важно следовать взятому Советом Европы в 2000 году в Лиссабоне направлению, которое в марте 2003 года уже было сформулировано в виде решения обязать страны ЕС выделять 3% от ВВП на нужды НРД&И. Эстония в соответствии с этим должна обеспечить к 2006 году выделение 1,5%, увеличивая при этом удельный вес НРД&И от предпринимательства на 0,6% от ВВП.

Во-вторых, информированность и мотивация. В обществе в целом следует сознательно формировать информированное и направленное на инновацию отношение таким образом, чтобы каждый член общества осознавал ценность достижений инновационной сферы (хотя бы наравне с серьезными достижениями спортсменов). Смещение ценностных оценок позволяет, кроме финансовых рычагов, создавать среду, в которой мотивация инвестиции в инновацию или занятия инновацией «оплачиваются» положительным признанием со стороны общественности.

Мотивировать следует:

- **Предпринимателя** – использовать инновацию как долгосрочную инвестицию в стратегическое развитие предприятия (в т.ч. в образование, в науку, в развивающую деятельность). Сегодня это происходит, главным образом, по необходимости или для укрепления личных отношений. Инвестиции,

инновации и достижение успехов в этой области должны стать частью общественной ценности предприятия и его отношений с клиентами (направленное на инновацию поведение потребителя, клиента или инвестора оказывает на предприятие больше влияния, чем чтение морали).

- **Ученого** – Нынешняя разрозненность отраслей науки в Эстонии по причине нехватки ученого персонала и финансирования не обеспечивает желаемых результатов. Через начатое создание центров развития намного реальнее мотивировать различные рабочие группы к созданию нужного для развития результата и убедить предпринимателя-инвестора в возможности получения прикладного результата.

- **Инженеров** – приобретать необходимые современные профессиональные навыки. Прежде всего, на инженеров-профессионалов ложится реальная ответственность при определении потребности в профессиональных рабочих и предъявляемых к ним требований и при представлении соответствующих заказов. Для развития необходимы профессиональные инженеры, обладающие прочными современными знаниями и умениями.

- **Высшие школы** – мотивационные механизмы должны обеспечить заинтересованность высших школ в инновационной успешности как через основную деятельность (научная работа, основанная на учебных и базовых исследованиях), так и через

прикладную работу (прикладные исследования, экспериментальное производство и пр.).

В-третьих, выход на международный уровень. Мобильность ученых, преподавателей, инженеров-технологов и других специалистов, договорная работа в Эстонии и за рубежом являются важным импульсом развития, который позволяет объединить умения различных стран, отраслей и школ. Открытость учебных заведений и центров развития является ключом, который позволит технологической мысли Эстонии избежать изоляции, совершенно реальной в свете наших ограниченных финансовых возможностей.

Открытость очень важна и для повышения уровня профессионального и высшего образования, чтобы наши учебные заведения стали интересными и признаваемыми прикладными и образовательными центрами для молодежи из других стран.

В-четвертых – социальная инновация. Учитывая, что информированное общество по своей сути является инновационной организацией общественной и государственной жизни, намного более серьезной поддержки требует социальная инновация. Примером может послужить создание инкубаторов социальной инновации, цель которых – активация формирования социально направленных гражданских объединений, а также направленных на

развитие информированного общества инициатив третьего и частного сектора.

В-пятых – политики и измерители. Разработка инновационной политики (стратегии), постоянное наблюдение за проведением ее в жизнь, ее усовершенствование и обеспечение гибкости являются единственной возможностью достижения успеха в условиях растущей конкуренции. Роль политики состоит в определении границ потребности, темпов и целей развития. Возможно, что при наличии системной политики в области науки, промышленности и образования в 90-е годы мы добились бы гораздо лучшего положения дел, чем имеем сегодня. Результативность НРД&И было бы целесообразно оценивать при помощи предложенных Европейским Союзом пяти групп измерителей: инвестиции (5), человеческий ресурс (6), инновационный потенциал (2), инновация в бизнесе (5), конкурентоспособность (2), комплексные измерители (2), итого 22 разных измерителя. Эти системные и обзорные измерители позволяют проводить постоянный мониторинг развития и сравнивать результаты с остальным миром.

Цель НРД&И состоит в том, чтобы при помощи информационно-коммуникационных технологий конвертировать имеющуюся информацию в основанную на знаниях экономику, на входе которой стоит учеба, образование (экономика, построенная

на образовании), а на выходе – щадящая ресурсы экономика (экологичная экономика). Это может произойти только в контексте построенной на основе договоренности государственной политики, выражающей ее сущность стратегии и измерителей этой стратегии.

■ Отношения с природой

Успешность информированного общества как пути развития Эстонии в существенной мере определяются решения, опирающиеся на знание законов природы и на развернутые базы данных, которые позволяют оценить природную среду как систему в целом, прогнозировать жизнеспособность ее как целостной системы и ее отдельных частей во времени и в пространстве.

Обязательным постулатом информированного общества является стремление к постоянному экологическому равновесию в реальной экономической среде, которое реализуется путем защиты природы и природопользования как единого процесса, с учетом того, что человек является частью экосистемы. В этом выражается очень ответственная роль индивидуума и общества, поскольку они должны взять на себя ответственность за гармоничное управление экосистемами. Поэтому все действия должны исходить из глобального подхода, в соответствии с которым следует учитывать основной принцип экологического равновесия,

т.е. сохранять среду, в которой конкуренция видов была бы минимальной, пространственная структура сообществ была бы максимально расчленена, а годовая биопродукция была бы равна выпадающей из сообщества (потребляемой) биомассе. Иными словами, на всех уровнях жизненной среды должно царить равновесие, как в круговороте веществ, так и в энергетических потоках. Признаком информированного общества как раз и стало бы этическое и научно обоснованное управление природной (жизненной) средой.

Отсюда следует главное требование и направление деятельности информированного общества – развитие комплексных и глубоких знаний и повышение общего образовательного уровня населения. Основным принципом управления экосистемами должна стать способность природы к самовосстановлению, а также всестороннее привлечение в процесс природопользования инновационных решений. Поэтому должна повышаться роль ученых-природоведов в принятии общеполитических решений, ускоряться развитие щадящей природу технологии и приниматься соответствующие этим задачам экономические решения.

Поскольку одной из целей информированного общества является общий рост благосостояния, то необходимо и привлечение природных ресурсов

в создание соответствующей базы ресурсов. Охватывающее все общество обучение по природопользованию и охране природы должно предотвращать неразумное использование природных ресурсов. Именно в информированном обществе особенно важен принцип, в соответствии с которым бережное обращение с природными ресурсами – это не просто охрана природы, а экологически сбалансированное использование ресурсов. Разумное и оптимизированное использование природных ресурсов предполагает комплексное развитие технического и естественного образования, при котором должна измениться сама структура образования.

Предполагается наличие предварительно составленных обоснованных и поддерживающих максимальный экономический доход схем оптимального использования природных ресурсов. Охватывающие все государство ландшафтные планировки предполагают, что в региональном плане должны действовать механизмы, уравнивающие техногенные ландшафты и развитие природы. В соответствии с развитием знаний и технологий совершенствуются модели управления ресурсами.

Наряду с продвижением принципов использования окружающей среды, основанных на знаниях, должны быть применены и меры, обеспечивающие безусловное выполнение нормативов и регуляций

охраны окружающей среды. Реализуются цели соблюдения принципа экологического равновесия: государственные регистры, обеспечивающие перекрестное использование природных ресурсов (в т.ч. ландшафтов и объектов биологического многообразия), и упорядоченная статистика. Поскольку модель информированного общества предполагает тесное сотрудничество с другими государствами, действуют требования международных конвенций в области экологии, создана балансовая база данных загрязнений, возникших в Эстонии и за ее границами, установлен уровень загрязнения в относительных числах, и в соответствии с этим происходит перерасчет налогов на загрязнение окружающей среды и установление новых тарифов таким образом, чтобы к 2030 году были достигнуты соответствующие целевые показатели уменьшения степени загрязнения. Механизмы щадящего потребления внедряются в критерии госпоставок, государственных инвестиционных программ и программ развития.

Обобщая, можно сказать, что модель информированного общества способствует осознанию ценности равновесия с окружающей средой на государственном уровне и при систематической поддержке государства. Если учитывать приведенные выше предложения, и реализовать сценарий развития такого общества, то мы могли бы стать первой в мире страной, способной вместо простых

деклараций обеспечить себе реальное устойчивое развитие.

■ Социальная поддержка информированного общества

Сети и обратная связь

Движение в направлении информированного общества может происходить только в условиях поддержки со стороны важных общественных групп, при условии, что эти группы связаны между собой сетью сотрудничества. Поэтому необходимо всячески способствовать формированию сетей сотрудничества между государственными учреждениями, частным сектором и гражданскими объединениями. Только при наличии достаточного опыта и культуры сотрудничества возможно появление необходимых для существования информированного общества разрозненных механизмов принятия решений, вклад в которые вносят стороны с разным фоном и опытом. Для поддержки процесса создания сетей сотрудничества могли бы быть созданы схемы финансирования соответствующих государственных программ. Одним из аналогов могут стать действующие в настоящее время программы целевого назначения (сильно ориентированные на сети сотрудничества), например целевое учреждение интеграции, целевое учреждение компьютеризации «Tiigrihüpe».

Важный механизм информированного общества –

хорошо действующая обратная связь на всех уровнях. Без адекватной картины происходящего в обществе (и в его различных секторах) информированное общество является иллюзией, поэтому такая система должна быть создана в большинстве сфер. Необходимо всячески поддерживать разработку новых подходов и методов при проведении анализа развития, при помощи которых будет адекватно отражаться (изменяющаяся и усложняющаяся) действительность.

Социальная поддержка

Движение в направлении информированного общества может происходить только при наличии двигающей это развитие элиты. Такой элитой являются заинтересованные в соответствующем развитии группы и люди, которые согласны вносить свой личный вклад в создание и реализацию «проекта» информированного общества. Формированию такой элиты могут способствовать следующие шаги:

1. Организация Эстонской конференции (или серии конференций) по развитию, на которых вся тема будет обсуждаться исходя из разных точек зрения с одновременным анализом опыта других государств, движущихся сегодня в направлении информированного общества. В перспективе такие конференции могла бы проводить СР.
2. Возбуждение в средствах массовой информации дискуссии об альтернативах развития Эстонии, привлечение каналов массовой информации.

3. Составление соглашения лиц, заинтересованных и готовых внести свой вклад в проведение в жизнь целей развития Эстонии и в формирование информированного общества, о том, какой именно вклад они готовы внести и каким образом они намерены это сделать.

Сказанное выше, т.е. формирование интеллектуальной и социальной основы информированного общества, невозможно в сегодняшней ситуации замороженных расходов на образование и НРД&И. Если ориентация на информированное общество не найдет четкого выражения в государственном бюджете, она не сможет быть реализована.

